

Анна Дрэйк

Моя
невеста-хаос
АКАДЕМИЯ ЗАБЫТЫХ

Анна Дрэйк

Академия забытых.

Моя невеста-хаос

<https://litres.ru/74346147>

Аннотация

Меня зовут Эбигейл, и моя магия – это хаос. Буквально. Я – ходячая катастрофа. Я опасна для окружающих и единственный кто способен в этом помочь – лорд Артас Брэйди, Дракон Пустоты. Загадочный, невероятно могущественный и настолько же безразличный ко всему.

Его назначили моим куратором, но кажется, его единственная цель – отделаться от меня дурацкими заданиями. Он воротит нос от моих пирожков (которые взрываются) и моих попыток учиться (которые тоже взрываются). Но я заметила, как он на меня смотрит... Нет, не так, как все! Его взгляд гасит моё пламя одной лишь силой мысли. Он – пустота, а я – хаос.

Говорят, у драконов Пустоты не бывает избранниц. Говорят, они не способны чувствовать. Но я заполню его пустоту... .

Содержание

Глава 1 - Взрывные пирожки	5
Глава 2 - Опять задание	13
Глава 3 - Монстр внутри	17
Глава 4 - Встреча с Пустотой	21
Визуалы	31
Глава 5 - Внутренний голос	32
Глава 6 - Интерес?	39
Глава 7 - Я что-то делаю	46
Глава 8 - Призыв	53
Глава 9 - Происхождение	63
Глава 10 - Помощница	71
Глава 11 - Лучшая в академии?	79
Глава 12 - План?	86
Глава 13 - Замена	91
Глава 14 - Не пришел!	97
Глава 15 - Ледяная коза	104
Глава 16 - Совпадение	113
Глава 17 - Одна из четырех	119
Глава 18 - Общий зал	127
Глава 19 - Хуже меня	132
Глава 20 - Третий	136
Глава 21 - Один вопрос	144
Глава 22 - Совещание	149

Глава 23 - Улыбочка	157
Глава 24 - Последствия	163
Глава 25 - Мерзкий старикашка	169
Глава 26 - Скучное состояние	176
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Глава 1 - Взрывные пирожки

– Так! Всем тихо!

Я резко оборачиваюсь к хихикающим у меня за спиной девчонкам.

– В этот раз у меня точно получатся идеальные пирожки.

– Они у тебя и так получаются идеальными, Эби. – Мило улыбается Рина. – Самые красивые на факультете. Если б только не взрывались...

– Сейчас не взор....

“БАХ!!!”

Академическую кухню сотрясает оглушительный взрыв.

Я стою в кухне, окруженная облаком муки и дыма горелого теста, как героиня эпической битвы.

– А ты говорила, что в этот раз обойдется без них, – вставляет кто-то из девчонок.

– Это не взрывы, это... спонтанная термомагическая дестабилизация начинки! – выпаливаю я, тряся скалкой так, будто это дар магии, а не просто инструмент для теста. – И сегодня я ее преодолею! Еще одна попытка!

Рина закатывает глаза, но ее улыбка говорит о том, что она не может меня не поддерживать.

Остальные девчонки стараются не смотреть в мою сторону, как будто я собираюсь запустить в них заклинание, а не просто выпекать пирожки.

В глубине души я конечно расстроена.

Опять взорвалось. Почему?

Что со мной не так?

И ведь все шло хорошо! Тесто эластичное, яблочная начинка наполняет кухню божественным ароматом. Каждый пирожок — это вложенная магия и надежда, словно уют теплого дома, которого у меня не было.

Ладно, сдаваться я не собираюсь.

Пробуем еще раз.

Я вдыхаю поглубже и сосредотачиваюсь, как учили: «Спокойствие. Гармония. Плавность». Золотистое тесто прекрасно принимает форму идеальных кружков. Я выкладываю начинку и аккуратно защипываю края, в каждый пирожок стараясь вложить не просто магию, а частичку своего сердца.

— Ну вот, — с облегчением выдыхаю я, смазывая последний пирожок взбитым яйцом. — Идеально.

Я ставлю противень в раскаленную печь и начинаю управлять жаром с помощью заклинания. Первые минуты все идет как по маслу: пирожки румянятся, наполняя кухню чудесным ароматом. Я почти верю, что на этот раз все получится.

И вдруг чувствую, как знакомое шипение на краях моего сознания начинает нарастать. Магия в пирожках, только что послушная, теперь бурлит и закручивается в вихре. Из печи раздается низкий гул.

— Эбигейл... — тревожно произносит Рина и отступает назад.

– Всё под контролем! – сквозь зубы прошепчу я, контролируя бушующую магию с помощью воли.

И вдруг — БА-БАХ!

Дверца печи вырывается с петель, и облако муки, сахарной пудры и обугленных кусочков теста медленно парит под потолком, оседая на моих рыжих волосах и белом фартуке. На противне зияет черная дыра.

Гробовая тишина обволакивает кухню, прерываемая только тревожным шипением остывающей печи. Кто-то неуверенно хихикает, и я сжимаю кулаки в гневе. Злость и разочарование растут внутри. Опять! Снова!

– Ничего, Эби, – говорит Рина, стараясь стряхнуть пепел с плеча. – Может быть, стоит сосредоточиться на заклинаниях огня? У тебя это гениально получается.

– Я не хочу огонь! Я хочу печь! – почти кричу я, срывая фартук. Это была не просто магия. Это была надежда на то, что я смогу создать что-то прекрасное, что-то, что отразит мою внутреннюю силу.

И вообще, что я могу не только разрушать, но и создавать!

В этот момент в кухню входит заместитель декана по воспитательной работе, мэтр Рисок. Он окидывает взглядом запыленное помещение и меня, стоящую в центре этого хаоса, как рыжая богиня разрушения.

– Мисс Эбигейл, – его голос сладок, как сироп, но звучит как приговор, – кажется, ваша кулинарная магия вновь стремится к эпическим масштабам разрушения. Может готовка

это всё же не ваше?

– Вы видели какие они у меня красивые! До взрыва! – Выкрикиваю я. – Получились бы такие будь это “не моим”?

Рисок вздыхает.

– Что ж, понятно. Моральная гибкость это не про вас. Ладно, в таком случае,

пожалуйста, приберитесь. А после, подойдите в главную аудиторию. Сегодня будут распределять кураторов вашему курсу.

Он разворачивается и покидает кухню, оставляя меня с комом стыда в горле.

И я стою на кухне, как побежденный гладиатор.

– Да брось, Эби. Это же мелочи. Ты все равно лучшая студентка академии.

Рина искренне пытается меня утешить, но я не слышу ее. Что со мной не так?

Проклятая магия! Почему всё, к чему я прикасаюсь, превращается в хаос?

Да, наверное кто-то другой уже бы давно сдался, но мой характер абсолютно другой.

Жгучее желание доказать, что я не просто ходячая катастрофа, подталкивает меня вперед.

Поэтому, сейчас я схожу на организационное собрание курса, а потом примусь снова за дело.

Рина помогает мне с уборкой.

– Как думаешь, Эби, кто тебе достанется? Я надеюсь, что

мне – Аарон Кибс. Он недавно выпустился, но остался в академии. Преподавать.

– Да, он милый, – я улыбаюсь. – Но зачем он тебе? Ты знаешь практически столько же. Чему он может тебя научить?

Рина смеется.

– Главное, что он милый. А то попадется какой-нибудь пень, который и не знает ничего, но еще и цены себе не сложит.

Я вздыхаю.

– Да...это куда хуже. Но все равно я себе хочу кого-нибудь чтоб прям вау! Все знал, какая-нибудь уникальная магия была!

Сама понимаешь мне нужен тот, кто ну...поможет с этими взрывами, неконтролируемыми импульсами и все такое.

Рина приобнимает меня.

– Слушай, мне все же кажется ты принимаешь это слишком близко к сердцу. Ну, подумаешь, с готовкой не выходит...

Я обнимаю себя и на мгновение зажмуриваюсь.

– Нет, Рин...на самом деле все сложнее. Со мной будто что-то не так. Во мне будто какая-то сила бурлит, которая с каждым днем все больше набирает мощь. И я очень боюсь, что в какой-то момент моими жертвами станут вовсе не пироги. – Я прямо смотрю на подругу. – Именно поэтому мне нужен кто-то, кто направит мою энергию в нужное русло; кто-то, кто поможет мне понять, почему моя магия по-

стоянно уходит в разрушение вместо созидания.

Рина вздыхает.

– Ох, Эби...я и не знала, что тебе так...

– Ладно-ладно, – я широко улыбаюсь. – На самом деле всё не так страшно. Никто не умер. Пока, по крайней мере, – я нервно хихикаю. – И вообще, минутка нытья закончилась. Нам пора.

Но несмотря на спешку, мы

не успеваем и врываемся в лекционный зал, как раз в тот момент, когда декан заканчивает вступительную речь.

– ...а потому мы рады предоставить вам возможность учиться у лучших умов Империи, – вещает он. – Списки кураторов вы найдёте на доске объявлений. О, мисс Эбигейл, я рад, что вы присоединились к нам, несмотря на... горячие кулинарные эксперименты.

– Да-да, я такая. Девушка-фейерверк, – я развожу руками. – Что поделать.

В зале сдержанно смеются.

Я игнорирую это, уставившись на огромную магическую доску, где начинают всплывать имена. Большинство моих однокурсников уже находят свои фамилии и имена своих кураторов – магистры, архимаги, известные выпускники.

Я пробегаюсь глазами по списку. И нахожу.

Эбигейл Шэйд.

Сердце почему-то ёкает. Шэйд – это фамилия, которую мне дали в приюте.

Потому что по алфавиту мне выпала буква “ш”.

Интересно, кто были мои родители?

Наверняка, маги огня.

Может даже драконы.

Иначе, откуда во мне такая сила?

Но все мысли разом исчезают когда я вижу это:

Чуть правее, в графе «Куратор», светится одна-единственная, лаконичная строка:

Лорд Артас Брэйди. Дракон Пустоты.

Ч...что?! Артас Брэйди?!

Я замираю, не веря своим глазам. Дракон Пустоты.

Тот самый, о ком ходят легенды. Единственный в своём роде. Чья силы, как шепчутся, лежат за гранью понимания. Личный агент Императора.

Весь мой предыдущий провал, вся злость и разочарование мгновенно испаряются, сменяясь ослепительной, всепоглощающей эйфорией.

– Аааааа! Рина! Ты видишь? Ты видишь?! – шиплю я, хватая подругу за руку. – Я же не сплю?! Да?! Боги, ущипните меня! Мой куратор! Дракон Пустоты!

Рин тоже смотрит на доску в шоке.

– Да, но...как это....он же лично у императора служит...Может ошибка?

– Не–не! Никакой ошибки! Я настроилась на дракона Пустоты! – яставляю ладонь в знаке “стоп”. – Уверена, все просто поняли что я тоже уникальна, ну или вроде того. Представляешь, чему он может научить?! Настоящая магия! Без взрывов! Ну, или с контролируруемыми взрывами!

Не дожидаясь ответа, я уже мчусь к выходу, считая всё на своём пути.

– Куда ты?! – кричит мне вслед Рина.

– Найти его! – ору я в ответ, вылетая из зала. – У меня столько вопросов! НАСТАВНИК! Я ИДУ!

Глава 2 - Опять задание

Артас

– Брэйди, наконец-то явился, – император смотрит на меня снизу вверх.

Сложно наверное пытаться быть властным с таким ростом, – мелькает у меня в голове. – Ему бы сидя посетителей принимать. Может за счет трона удастся...

– Ты меня слышишь? – Доносится его голос, отрывая меня от размышлений над этим важным вопросом.

Я слегка киваю головой. Приходится как-то реагировать. Император все-таки.

– Тогда почему не отвечаешь? Почему так долго шел сюда? Я посылал за тобой еще в девять утра. Тебе поздно передали?

Я качаю головой.

– В десять утра.

– И? – Император раздражается все больше. – Сейчас пять вечера! Почему ты так долго добирался?

Очень хочется сказать: “Потому что не хотел”.

Врать и придумывать отговорки так утомительно.

Но в прошлый раз император сильно орал, когда я так ответил. Слышать его крики еще утомительнее, поэтому приходится что-то придумывать.

– Я писал отчет по последнему расследованию.

– То есть, по твоему бумажная работа важнее, чем мой приказ? – Злится император

По моему, и то, и другое – идиотская трата времени...

– Писать отчеты после расследований тоже императорский приказ. Я выполнял их по очереди.

Император сужает глаза:

– Кому ты рассказываешь? Писал он, ну да, ну да. Ты же спал, да, Брэйди? Как обычно.

Зачем спрашивать, если мы оба знаем, что да?

– Нет, конечно. Я писал отчет. Правда-правда.

Ну, слово “отчет” я действительно написал. Моя совесть чиста.

Император раздраженно цокает языком. И промычав что-то нечленораздельное, продолжил:

– Ладно. В любом случае у меня для тебя новое задание.

– Задание? – На меня наваливается обреченность. – Что? Опять? А можно кого-нибудь другого?

Лицо Императора багровеет:

– Слушай, Брэйди, ты хоть иногда соображай, что и кому ты говоришь! Ты как со мной разговариваешь?! Хватит прекрататься! Я твой Император!

Ну, вот.

Все же начал орать. Зачем? Крики это так утомительно, энергозатратно и бессмысленно ...

– У нас новый отбор...

Я морщусь.

– Вы опять собираетесь отдавать студентов на убой через извращенные задания?

– Ты сам проходил через этот отбор и знаешь зачем это нужно, – цедит император.

– Как это не оправдывайте, а выглядит и звучит это дерьмово. – Фыркаю я.

– Я твое мнение не спрашивал. – Рычит Император. – Впрочем, в этот раз все будет по другому, – внезапно хмыкает он. – Я надеюсь. В общем, твоя задача просто приглядывать за развитием силы магии у студентов академии. И докладывать. Пойдешь туда как куратор.

Я тут же вскидываю голову.

– Просто куратором и просто наблюдать? О, это я могу.

Император прищуривается:

– А чего это ты так оживился?

– Так я это....просто рад служить на благо империи и всё такое.

Император резко суровееет:

– Брэйди, не делай из меня идиота. Рад служить он. Конечно. – Император подходит ко мне вплотную. – Это очень ответственное задание. Не вздумай филонить, понял меня?

– Конечно. Отнесусь со всей серьезностью, – я кладу ладонь себе на сердце.

Император продолжает смотреть на меня с недоверием (и правильно делает).

– Ладно. Иди. Выдвигаешься сейчас же.

– Да, Ваше Величество, – я ему почтительно кланяюсь.

Конечно ничего делать я не собираюсь. Тем более рассказывать каких детишек отдавать на убой.

Какие у меня планы по заданию в академии?

Выбрать какую-нибудь самую скучную дисциплину, максимально избегать своего подопечного и конечно же спать.

Глава 3 - Монстр внутри

Эбигейл

Увы, меня ждало разочарование. Куратора нигде не было. Вообще.

Он приехал уже?

Я уже порядком устала наматывать круги по академии.

Сдаваться я конечно не собираюсь.

Поэтому, решаю сходить к декану.

В его приемной как всегда меня встречает его ассистент – Пакстон. Тоже бывший выпускник академии, который не захотел никуда уезжать (или его просто никуда не взяли, хехе).

– Шэйд? – Он поправляет на носу небольшие круглые очки и смотрит на меня с максимально высокомерным видом, как будто декан это он сам. – По какому вопросу? Профессор Риден занят. Если опять взрыв, то ты знаешь процедуру – вызываешь бригаду тушения, потом личными усилиями ликвидируешь тот хаос, который и создала.

После чего с надменным смешком добавляет:

– Хотя, ты, Шэйд, способна его только добавлять. Это твой главный и единственный талант. Вообще не ясно почему тебя в академии держат. Хотя, ясно... У нас же почти все мужчины

Он недвусмысленно скользит взглядом по моей фигуре.
Вот гад!

Я с трудом подавляю вспыхнувшую в венах ярость и вместо этого улыбаюсь ему так соблазнительно, что он растерянно моргает.

– Знаешь, Пакстон, а всё же не правильно, что тебя считают трусом.

– Меня считают трусом? – Округляет тот глаза.

– Ага, – невинно пожимаю я плечами. – А еще, неуверенным в себе вечно ноющим слизняком. Не знаю насчет этого, но ты точно не трус. Потому что....

Я беру его за галстук и тяну вниз. Так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне и я продолжаю понизив свой голос до интимного, но угрожающего шепота.

– ...чтобы издеваться над девушкой, которая не способна контролировать магию взрывов и огня нужно иметь очень много смелости или..., – растягиваю я губы в улыбке. – ...совсем не иметь мозгов. Я знаешь ли очень чувствительная. Поэтому, лучше извинись. Иначе, я сделаю “бум”.

Но Пакстон хоть и явно бледнеет всё ещё пытается что-то говорить.

– Шэйд, что ты из себя строишь? Извиниться? Мне перед тобой – безродной неадекватной сиротой? С какой это стати? Зря. Ох, зря...

По моим венам молниеносным разрядом проносится захлестывающая волна эмоций.

Я физически ощущаю как у меня меняется взгляд.

Мир становится оранжево-красным.

– Проси прощения, червяк! – Рычу я. – Никто не смеет надо мной издеваться!

Пакстон в ужасе отшатывается.

– Какого демона?! Твою мать!

– Я сказала – ПРОСИ ПРОЩЕНИЯ!!!

БАААХ!!!

В приемной со звоном взрываются все стекла. А на Пакстоне вспыхивает его пиджак.

На грохот из своего кабинета выскакивает декан.

– Что происходит? Шэйд?

Он взмахом руки притушивает истерично кричащего Пакстона с помощью магии.

С меня разом слетают все эмоции и накатывает осознание Боги! Это я наделала?!

Ч...что со мной? Зачем?

– Пакстон, прости...

Я протягиваю к нему руку, но тот резко подается назад, спотыкается об стул и приземляется на свой зад.

– Отстань! Не трогай меня, сумасшедшая! Профессор, она ненормальная! В нее что-то вселилось! У нее поменялся цвет глаз!!!

Декан Риден берет меня за руку

– Эбигейл, иди ко мне в кабинет и жди меня там.

– Х...хорошо, профессор..

Я захожу к нему в кабинет и сев на высокий стул, обхватываю голову руками.

Что это было?

Что на меня нашло?

К пирожкам и тортам я уже привыкла, но сейчас...случилось то, чего я так боялась. Я подожгла человека.

И это уже совсем не смешно.

Мне нужна помощь. Срочно.

Глава 4 - Встреча с Пустотой

Я прислоняюсь лбом к прохладной деревянной столешнице, пытаюсь перевести дух. В ушах до сих пор стоит оглушительный грохот взрыва и визг Пакстона. Я смотрю на свои ладони – обычные ладони, чуть испачканные сажей. Они дрожат.

Что на меня нашло?

Этот вопрос гвоздем застревает в мозгу. Злость – да, я злюсь. Но это что-то другое. Что-то древнее, холодное и безжалостное, что на мгновение вырывается наружу и требует извинений, унижения, подчинения. И глаза... что-то мне подсказывает, что Пакстон не врет.

Дверь открывается, и я вздрагиваю. Декан Ридэн выходит, его лицо серьезное, но не гневное.

– Эбигейл, – его голос спокоен, как поверхность глубокого озера. – Всё нормально. Дыши. Пакстон отделался легким испугом и подпалиной на любимом пиджаке. И, должен сказать, заслуженно. Его манеры давно требуют коррекции.

Я поднимаю на него глаза, чувствуя, как по щеке скатывается предательская слеза.

– Профессор, я... я не хочу. Я не контролирую это. Со мной что-то не так. Это не просто «спонтанная терромагическая дестабилизация». Это... будто монстр внутри меня.

Я..понимаете, я была рада, что он боялся. Как будто сильнее от этого становилась.

Ридэн мягко вздыхает и кладет руку мне на плечо.

– Монстр? Нет, Эбигейл. Сила. Огромная, необузданная сила, с которой ты родилась. Ты как дикий дракончик, который, пытаясь сложить из кубиков домик, случайно спаливает его вместе с полгорода. Ты не виновата. Тебе просто не показывали, как управлять этой мощью. Мы пытаемся и ты очень стараешься, но этого недостаточно.

– Спасибо, я заметила, – невесело улыбаюсь я. – И что? Есть вообще хоть кто-то, кто мне поможет? Или меня лучше сейчас прибить, чтоб я не превратилась в какое-то зло мирового масштаба?

Декан улыбается, и в его глазах мелькает лукавый огонек.

– Кое кто есть. Тот, чье имя заставляет трепетать даже старых, умудренных опытом магов. Тот, кого сама судьба, по моей просьбе, назначает тебе в кураторы. Он уже здесь. И, если не ошибаюсь, в данный момент отлынивает от своих обязанностей в оранжерее.

Сердце ёкает. Весь ужас и чувство вины будто смывает мощной волной.

Ну, конечно же! Мой куратора. Лорд Артас Брэйди. Дракон Пустоты.

– Оранжерея? – переспрашиваю я, и мои ноги уже сами

несут меня вперед.

– Да. И, Эбигейл? – окликает меня декан. – Постарайся не взорвать оранжерею. Тамошние магические растения очень дороги.

– Не могу обещать! Уж, простите! – Кричу я на бегу и выскакиваю.

Я мчусь по коридорам, как ураган. Отчаяние сменяется лихорадочным, почти истеричным энтузиазмом.

Он здесь! Мой спаситель! Мой гуру! Тот, кто должен наконец-то сделать из меня нормальную волшебницу, а не ходячую катастрофу!

Оранжерея академии – мое любимое место. Под высоким стеклянным куполом буйствует жизнь: пестрят цветы, шелестят листьями древние деревья, а в маленьком пруду плавают серебристые рыбки. Обычно здесь царит покой. Но не сегодня.

Я влетаю внутрь, едва не сношу дверь с петель и останавливаюсь.

Так, спокойно, Эби. Мне нужно произвести впечатление серьезной, целеустремленной ученицы, а не бешеной белки.

– Лорд Брэйди? – осторожно зову я.

Тишина. Лишь шепот листьев.

– Лорд Брэйди? – повторяю я громче, пробираясь вглубь, между рядами диковинных растений. – Это я, Эбигейл Шэйд! Ваша подопечная! Я пришла... для нашего первого

занятия!

И тут я его вижу.

В самом дальнем углу оранжереи, заросшем гигантскими фиолетовыми лотосами, стоит простая скамья. На ней, раскинувшись с грацией усталого кота, спит мужчина. Длинные платиновые волосы спадают ему на лицо. Он одет в простую, но дорогую черную униформу драконьей стражи, но на нем она выглядит так, будто он в ней случайно засыпает, возвращаясь с ночной гулянки. Его лицо, бледное и с четкими, почти хрупкими чертами, выражает абсолютное, безмятежное спокойствие.

Стоп...это и есть он?

Лорд Артас Брэйди. Дракон Пустоты.

Вся моя решимость быть серьезной испаряется. Внутри все заливаается ликующим светом. Он... идеален! Такой загадочный! Такой... спящий! Наверное, он устает от сложнейших манипуляций с пространством-временем!

Он единственный, кому такое подвластно.

Только, как бы его так разбудить?

Я подкрадываюсь ближе, приседаю на корточки и, сложив руки рупором, шепчу ему прямо в ухо:

– На-ста-ав-ниииик...

Реакции – ноль. Только легкий вздох.

Ого, вот это он вымотался. Наверняка с какими-то сущностями сражался или вроде того.

Я повышаю голос.

– На-ста-ав-нииик...

Та же реакция.

И вот что делать? Как его разбудить? И вообще, что говорить?

Ладно, была-не была

– ЛОРД БРЭЙДИ! – кричу я уже во весь голос.

И хвала богам, он наконец-то шевелится

Один серый глаз медленно приоткрывается и одаривает меня взглядом глубокой, вселенской усталости. Кажется, только этот взгляд требует от него титанических усилий.

– Это же сон, да? – скрипит он хриплым от сна голосом.

– Нет-нет, не переживайте. Это реальность!

На этих словах лорд Брэйди издает еще больший вздох.

– И снова реальность совершенно не радует.

– Не волнуйтесь, я сделаю всё, чтобы это исправить, – я с готовностью вскидываю подбородок.

– А ты у нас..., – прищуривается лорд Брэйди

– Я Эбигейл Шэйд! Ваша ученица!» – радостно сообщаю я, подпрыгивая на месте. – Вы должны меня тренировать! Учить меня контролировать мою магию! Я вся вот, полная энтузиазма и готова к труду!

При словах “энтузиазм” и “труд” лорд кривится как от зубной боли.

Он медленно, будто под водой, приподнимается на локте. Его второй глаз тоже открывается. Оба смотрят на меня с

безразличием, от которого становится чуть-чуть холодно.

– Задание номер один, – произносит он, и его голос плоский, как поверхность стола. – Иди туда, откуда пришла. И занимайся, чем занималась до этого

И он падает обратно на скамью, поворачиваясь ко мне спиной.

Стоп. Что?

Я на мгновение застываю, но почти сразу до меня доходит. Это же проверка.

Ну, конечно, я ведь должна доказать, что достойна быть подопечной великого Дракона Пустоты.

Ну, что ж, чего-чего, а упорства мне не занимать.

Оббежав лавку, я встаю перед ним в эффектную боевую стойку.

– Я не уйду, пока вы не согласитесь стать моим наставником! Я буду ходить за вами повсюду! Я буду будить вас каждое утро! Я буду приносить вам завтрак! Ну, то есть, я его готовить не буду, потому что он взрывается, но я куплю самый лучший круассан в столовой! Я...

Он не двигается.

– Я буду петь вам песни!» – отчаянно выпаливаю я.

Тело на скамье слегка вздрагивает. Слышится стон.

И бормотание: “За что мне это?”

– Ладно, Эбигейл – безжизненно произносит он, не открывая глаз. – Задание номер два»

Я замираю в предвкушении. Наконец-то! Секретная система!

– Найди самую скучную книгу в библиотеке. Прочитай ее. Конспектируй. Принеси мне конспект. Объем – не меньше ста пергаментов. Поняла?

Мое лицо озаряет улыбка.

– Конечно поняла. Это же проверка моей усердности! Классика! Я все сделаю! Вы не пожалеете, наставник!

Я разворачиваюсь и мчусь к выходу, полная решимости.

Я прочитаю самую скучную книгу в мире! Я напишу конспект на двести пергаментов! Я стану его лучшей ученицей!

Я разворачиваюсь и мчусь к выходу, полная решимости. Но с каждым шагом энтузиазм начинает странно выворачиваться. Всплывает образ обугленного пиджака Пакстона, его перекошенное от страха лицо. Мои же собственные слова «монстр внутри» эхом отдаются в черепе.

Я не монстр. Я не монстр. Я просто хочу, чтобы меня учили! Почему он меня просто отсылает? Почему все всегда так? Как будто я прокаженная.

В глаза улыбаются, но держатся подальше?

Даже Рин и та постоянно меня избегает. Меня даже поселили в отдельную от всех комнату.

Отчаяние накатывает новой, горячей волной, гораздо более сильной, чем раньше. Я останавливаюсь, сжимаю кулаки. Воздух вокруг меня начинает плыть марево, как в знойный день. От моей кожи исходит жар.

– Я... я не уйду! – выкрикиваю я в пространство и резко разворачиваюсь. Голос срывается. Это уже не решимость, а истерика. – Вы должны... вы должны меня учить!

Я чувствую, как знакомое шипение поднимается из глубин, но теперь оно в десятки раз мощнее. Это не просто магия взрывов. Это что-то темное, врожденное, что просыпается от ярости и обиды. Я смотрю на свои руки – они светятся алым, по коже пробегают крошечные язычки пламени. Пахнет паленым и серой.

– Нет... – шепчу я в ужасе, пытаюсь сдержать бушующую внутри бурю. – Только не здесь... Только не сейчас...

Я пытаюсь глубоко вдохнуть, но воздух обжигает легкие. Стекланные стены оранжереи начинают потрескивать. Магические цветы поникают от жары. Я теряю контроль.

И в этот самый миг, когда пламя готово вырваться из меня и превратить этот райский уголок в пепел, он открывает глаза.

Не так, как раньше – медленно и сонно. Его веки просто размыкаются. Два серых, абсолютно безжизненных глаза, холодных, как глубины океана, устремляются на меня.

И мир замирает.

Весь звук исчезает. Треск стекла, мое тяжелое дыхание, шелест листьев – все поглощает абсолютная, давящая тишина. Воздух становится густым, как смола. Я чувствую невыносимое давление, будто на меня надели каменный саркофаг. Оно не снаружи – оно внутри, сжимает сердце, легкие,

саму душу.

Пламя на моих руках не гаснет – оно схлопывается. Просто перестает существовать, как будто его никогда и не было. Ярость, отчаяние, вся буря эмоций – все это испаряется под этим ледяным, безразличным взглядом. Внутри не остается ничего. Ни злости, ни страха. Только пустота. Всепоглощающая, оглушительная пустота.

Лорд Артас не делает ни единого движения. Не произносит ни слова. Он просто смотрит. И этого более чем достаточно, чтобы моя вышедшая из-под контроля магия, способная сравнивать с землей залы, растворилась без следа, послушная и прирученная.

Я стою, не в силах пошевелиться, глотая внезапно ставший ледяным воздух. Мое тело дрожит от контраста.

Артас Брэйди медленно, с той же нечеловеческой неторопливостью, закрывает глаза. Давление исчезает. Звуки возвращаются – испуганное щебетание птиц, тихий шелест.

– Двести пергаментов, – его голос доносится до меня, плоский и безразличный, будто ничего и не произошло. – И чтобы почерк был разборчивым»

И он снова замирает, погружаясь в сон.

Я медленно, на ватных ногах, выхожу из оранжереи, держась за косяк двери. Мои руки больше не горят. Во мне нет ни капли эмоций. Только ледяное, кристально ясное понимание.

Он не просто апатичен . Он – сама Пустота. И кажется

единственный, кто может меня остановить.

Визуалы

Эбигейл Шэйд (настоящая фамилия неизвестна)

19 лет

Лорд Артас Брэйди

Дракон Пустоты – 25 лет

Глава 5 - Внутренний голос

Эбигейл

Я сижу в глухом углу библиотеки, заваленная фолиантами, и не могу унять дрожь в пальцах. Я пытаюсь взять перо – оно выскальзывает. Делаю глубокий вдох – легкие сжимаются от остаточной пустоты.

Лорд Брэйди не произнес заклинания. Не сделал ни единого жеста. Он просто...посмотрел. И этого хватило, чтобы стереть бурю, которую я не могла контролировать кажется уже несколько лет.

Это...это потрясающе настолько, что даже немного пугает.

Он – единственный, кто не испугался. Не отшатнулся. Он просто... прекратил всё. Как тушат свечу.

И в этом есть какая-то извращенная, пугающая безопасность.

Проклятье, на что же он способен, если начнет действовать во всю силу?

Мир вообще это переживет?

– Самую скучную книгу...нет, чтоб что-то толковое при-

думать, – бормочу я себе под нос. – Это не наказание и даже не урок.

Мое сердце, только что замерзшее, начинает биться с новой силой. Но это не прежний безудержный энтузиазм. Это что-то более острое, более личное.

Пр венам начинает снова разливаться темный жар, но впервые я осознаю, что это не предвестник взрыва или выплеска магии.

Нет...во мне будто шевельнулось что-то очень древнее. Темное.

Азарт охотника, нашедшего достойную добычу. Нет, не добычу... Равного? Сильнее.

«Опасность. Устранить. Угроза номер один».

Этот голос холодный, чужой, и он хочет, чтобы я убила того единственного, кто смог меня остановить.

Сейчас я могу его игнорировать,
но что, если в следующий раз этот «монстр» возьмет верх и сделает что-то непоправимое?

Хотя...а если... если это просто интуиция и лорд Брэйди действительно опасен для меня?

Что я собственно знаю о нем? Да тоже, что и все – что он на личной службе императора, но обладает мощнейшей

силой влияния на пространство и в принципе может в одиночку захватить трон.

Просто не хочет.

ПОКА не хочет.

И...а что если единственная, кто способна его остановить – это я?

Сердце начинает биться еще сильнее, а к щекам приливает жар.

Так, спокойно. Что-то меня начало заносить на какие-то мировые заговоры.

Еще и записала себя в сильнейшие защитники империи.

Да уж, с отсутствием амбиций у меня никогда проблем не было.

Ладно...

Я медленно провожу ладонями по лицу.

Смех смехом, но рассказать лорду Брэйди о своих внезапных страстных порывах его убить я обязана.

Я разворачиваюсь и иду обратно, но в оранжереи его нет.

Вот же, ж гоблин дери...

Мне что? Опять полдня его по академии искать?

Он будто прячется от меня.

Впрочем, от меня не спрятаться никому.

Я иду к декану и он снова мне помогает.

Ха-ха, шах и мат наставник!

На этот раз, лорд Артас в своем кабинете.

Подойдя к двери, я останавливаюсь, чтобы нормально сформулировать, что я собираюсь сказать.

Впрочем, нормально сказать это уж точно никак нельзя. Поэтому, лучше просто действовать.

Я решительно распахиваю дверь.

Лорд Артас не спит.

Хвала богам!

Орать ему на ухо снова у меня нет никакого желания.

Сейчас он сидит за столом, подперев голову рукой, и смотрит в окно с выражением человека, наблюдающего за ростом травы. И находит даже это занятие до неприличия утомительным.

– Наставник! – выпаливаю я, тяжело дыша. – У меня срочные новости!

Он медленно, очень медленно переводит на меня взгляд. Его серые глаза скользят по мне без интереса.

– Дай угадаю – ты всё написала, но конспекты съел твой хомяк-фамильяр?

– Нет! Это важнее! – я подбегаю к его столу и упираюсь в него ладонями, вся излучая панику и решимость. Но на мгновение осекаюсь. – И чего это моим фамильяром должен быть хомяк? Это что? Намек, что у меня щеки большие?!

В комнате мгновенно становится жарко.

Но как и в прошлый раз лорд Артас отрегировал на это примерно... никак. Что снова сбивает всю мою ярость.

– Это было просто предположение, – лениво пожимает он плечами. – Так что там за новость?

Я сглатываю воздух:

– Я... я хочу вас убить!

В кабинете повисает тишина. Он не моргает. Не шевелится. Кажется, даже пылинки в солнечном луче замерли.

После чего вздыхает:

– А в чем новость–то? Хотеть убить того, кто заставил тебя переписывать двести страниц пергамента просто так вполне нормально. К слову, на будущее – чтобы убийство прошло успешно жертве о нем лучше не рассказывать.

Он снова смотрит в окно.

Я замираю с открытым ртом. Это не та реакция, которую я ожидала! Вообще не та!

– Нет, вы не понимаете! Я серьезно! – я начинаю размахивать руками. – Это не я! Ну, то есть это я, но не я-я! Во мне

сидит какой-то демон, или голос, или... или вторая я, которая очень злая! И она посчитала вас угрозой! Она говорит «устранить»! А я не хочу! Ну, может, чуть-чуть хочу, потому что вы мне дали дурацкое задание и хомяком обозвали, но в основном – нет!

Артас издает долгий, задумчивый вздох, продолжая смотреть в окно.

– И что ты хочешь от меня? – спрашивает он. – Я похож на того, кто сильно расстроится, если его убьют?

Я теряюсь.

Как с ним вообще разговаривать?

– Я... я не знаю! Может, провести экзорцизм? Или дать мне успокоительное? Или... или научить меня, как это контролировать, чтобы эта тварь меня слушалась! – я почти плачу от отчаяния.

Наконец лорд Артас поворачивает ко мне голову. Его взгляд тяжелый и безразличный.

– Вариант номер три звучит наиболее утомительно. Поэтому мы выберем вариант номер четыре.

– Какой вариант номер четыре? – с надеждой спрашиваю я.

– Игнорировать. Ты игнорируешь голос. А я буду игнорировать твои порывы меня убить. Пока они не станут по-настоящему интересными.

Он снова отворачивается.

– Конспект, Шэйд. Двести пергаментов. Не отвлекай ме-

ня. У меня вообще-то дела.

Я снова чувствую нарастающую ярость.

– Какие дела? Созерцание горизонта! Учите меня! БЫСТРО!!! Я ПРИКАЗЫВАЮ!

Мир снова окрашивается в оранжевые тона, вверх взмываются языки пламени.

Но уже через мгновение я осознаю, что горит...моя одежда.

Глава 6 - Интерес?

Эбигейл

Я стою посреди его кабинета, и на мне догорают последние клочья униформы. Обугленные лоскуты ткани падают на пол, оставляя меня в одном только бельишке и в облаке едкого дыма. Кожа покрыта сажей и пятнышками золотого пепла, который странно мерцает в свете ламп.

И всё это прямо перед лордом Брэйди.

А!

Аааа!!!!

Как мне теперь с этим жить?!

– Боги..., – выдыхаю я, пытаюсь прикрыться руками. Жар спадает, сменяясь леденящим ужасом и диким стыдом. Я только что кричала на своего наставника, приказывала ему, едва не спалила его кабинет и теперь стою перед ним практически голая. Это новый рекорд даже для меня.

Я со страхом поднимаю взгляд на лорда Артаса.

Но его лицо ...абсолютно такое же.

Он...даже бровью не повел. Его спокойный, апатичный взгляд скользит по мне с тем же интересом, с каким он, вероятно, смотрит на пыль на столе.

– Приказываешь мне? – Лениво интересуется он. – Какая ты оказывается властная, женщина. Интересно.

– Интересно?! Это всё, что вы можете сказать на произошедшее? – Я взмахиваю руками, но тут же краснею и снова прижимаю все стратегические места. – И вообще. Ничего не властная. И не женщина, а девушка.

Лорд Артас подпирает щеку рукой.

– А это уточнение ты мне сделала с какой целью?

– Да ни с какой! Просто! И вообще, вы... вы что, вообще ничего не чувствуете?– у меня срывается голос от обиды и непонимания. Я знаю, что выгляжу привлекательно. Мне об этом постоянно напоминают. И сейчас я стою перед ним в таком виде, а он смотрит на меня, как на очередную скучную бумажку.

Он медленно поднимает на меня глаза.

– Чувствую запах гари.И легкое раздражение. Ты испортила воздух в кабинете.

– Испортила воздух?!

Он совсем обалдел?!

От его этих слов во мне снова что-то шевелится – темное, оскорбленное.

«Он смеет нас игнорировать? Издеваться? Сжечь. Сжечь дотла».

И сейчас мне этот голос успокаивать совсем не хочется.

Я полностью это желание разделяю.

– Ну, хоть что-то вы должны чувствовать! – почти рычу я, все еще пытаюсь прикрыться. – Хоть каплю человеческих эмоций! Я же девушка! Я... я почти голая!

Артас откладывает перо и наклоняет голову, изучая меня с отстраненным, почти научным любопытством.

– Да. Я вижу. Анатомически все в норме. Поздравляю.

Я издаю звук, средний между рычанием и всхлипом. Он сводит меня с ума! Он будто механическая кукла!

– Вы невыносимы! – кричу я, и от ярости по моей коже снова пробегают крошечные язычки пламени, опаливая остатки белья.

Артас слегка морщится.

– Перестань. Я как-то не настроен на такое близкое знакомство. Для меня и просто общение – перебор.

И тут его взгляд задерживается на моей коже. Не на том, что прикрыто, а на узорах из золотого пепла, что проступили на моих плечах и ключицах. Его апатичное выражение лица на секунду сменяется легкой заинтересованностью.

– Хм, интересно, – произносит он тихо.

– Что? Что интересно? – спрашиваю я, все еще кипя.

– Твоя сила. Она не просто хаотична. Она... иная. Чужая. Я не встречал такую раньше. Следы магии совершенно не похожи не на что мне знакомое. А узоры это какие-то руны... вот их я как-то видел.

Он откидывается на спинку стула, его пальцы постукивают по столу.

– Кто твои родители?

Я опускаю голову.

– Не знаю. Я вообще ничего не помню, что со мной было до семи лет.

– Хм...

Артас медленно поднимается со своего места. Движение плавное, лишённое всякой энергии, но в нём вдруг появляется какая-то... цель. Он делает пару шагов ко мне и вдруг замирает, глядя на свои ноги с легким удивлением.

– Я иду, – констатирует он, как будто наблюдая за странным природным явлением.

Я не могу сдержать едкое замечание, нервы все-таки.

– Да. Поздравляю. А вы только заметили, что обладаете таким навыком?

Он смотрит на меня, и в его серых глазах мелькает что-то новое – не эмоция, а скорее осознание.

– Обладать и использовать добровольно – разные вещи, – говорит он задумчиво. – Мне... сейчас не особо лень это делать. Я будто... хочу это делать. Двигаться. Это странно. Со мной это впервые.

Сердце у меня замирает. Он... хочет? Дракон Пустоты, для которого кажется даже дыхание – это ненужное усилие, хочет что-то делать? Из-за меня?

Ого! Вот это комплимент! Похоже я и правда особенная.

Он останавливается в паре шагов от меня. От его близости воздух становится гуще, тише. Он не смотрит на мое полуобнаженное тело. Его взгляд прикован к моим глазам, будто он пытается разгадать сложную головоломку.

– Как давно начал проявляться голос? И сила? – его вопрос такой же тихий и безразличный, но теперь в нем есть напряжение.

Я опускаю глаза.

– Сила была всегда. Но стала расти и выходить из себя, когда мне исполнилось восемнадцать. Тогда же и голос появился.

Артас молча смотрит на меня. Проходит секунда, другая.

А потом, прежде чем я успеваю что-то понять, он делает еще один шаг. Теперь между нами совсем нет расстояния. Он поднимает руку, и я замираю, ожидая чего угодно – щита, заклинания, отталкивающего жеста.

Но он просто прикладывает ладонь ко лбу. Его пальцы прохладные, почти холодные.

И мир проваливается в серую пелену всепоглощающего тумана.

Это не та всепоглощающая пустота, которую он создал в оранжерее. Это что-то другое. Туман вокруг нас оживает,

превращаясь в бархатную дымку, усеянный мириадами мерцающих точек.

Мы будто стоим в самом сердце мироздания. И я чувствую его разум – холодный, безграничный, нечеловеческий. Он не рыщет в моих мыслях. Он просто... присутствует. И в этом присутствии есть безразличная, всепонимающая ясность.

Я чувствую, как та темная часть меня, тот «монстр», замирает. Не из-за страха, а из-за ошеломления. Она никогда не сталкивалась ни с чем подобным. Она встречала страх, злость, желание контролировать. Но она никогда не встречала такой... полной, абсолютной понятности.

Ее видят. Ее понимают. И она не знает как реагировать.

Я открываю глаза. Мы снова в кабинете. Его рука все еще у меня на лбу. Я тяжело дышу.

– Что... что это было?– лепечу я.

Артас убирает руку.

– Знакомство. – Коротко отвечает он.

Поворачивается, идет к шкафу и достает оттуда свой собственный плащ – длинный, черный, пахнущий холодом и чем-то наподобие ночных фиалок и накидывает его мне на плечи.

– Иди, переоденься, – говорит он, возвращаясь к своему столу. – И найди книгу.

– Опять переписывать? – Поражаюсь я.

– Нет. Мне нужна конкретная. “Охранные и контролирую-

ющие руны высшего порядка”. Спроси у библиотекаря.

Он садится и снова берет в руки перо, но я вижу – он больше не смотрит в окно. Его взгляд устремлен внутрь себя. И в его обычной апатии появилась трещина.

– Вы что-то поняли? – спрашиваю я, закутываясь в его огромный плащ. Он пахнет им. Холодом и чем-то неуловимо чужим.

Брэйди поднимает на меня взгляд, и в его серых глазах на мгновение вспыхивает искра чего-то, несвойственного ему. Искра эмоций.

– Напротив. Я не понял абсолютно ничего. И это...странно. К такому я не привык.

И впервые с момента нашей встречи я вижу, как уголок его губ дрогнул в подобии улыбки.

– Это становится по-настоящему интересным. Да..., – он задумывается, будто обращаясь внутрь себя. – Мне....действительно что-то интересно. Кто-то.

Глава 7 - Я что-то делаю

Артас

Дверь закрывается за Эбигейл, но в кабинете все еще ви-
тает ее запах. Дым, гарь и что-то сладкое, почти приторное.
Как переспевший фрукт, готовый взорваться. Я смотрю на
свою руку, что только что касалась ее лба. Пальцы все еще
хранят остаточное тепло ее кожи. Чужое тепло.

Это... непривычно.

Обычно после любого контакта с живыми существами
остается лишь желание вернуться к тишине и покою. Сейчас
же... сейчас в груди что-то щемит. Тупой, настойчивый им-
пульс. Не эмоция. Скорее... сбой. Аномалия.

Я пытаюсь вернуться к отчету. Цифры и строки плывут
перед глазами, не складываясь в смысл. В голове стоит ее го-
лос, полный истеричного огня. Ее глаза, в которых пляшут
отражения пламени, а за ними прячется что-то древнее и го-
лодное.

«Я хочу вас убить!»

От этих слов во мне не шевельнулось ни единой спасительной крупички страха. Лишь... любопытство. Как будто я наблюдаю за редким погодным явлением. Ураганом по имени Эбигейл Шэйд.

И именно это и беспокоит.

“Беспокоит”.

Еще одно странное ощущение. Пустота не должна ничего ощущать. Она просто есть. А я... я чувствую легкое, но неумолимое напряжение. Как будто мой разум, годами пребывавший в состоянии невесомости, вдруг ощутил гравитацию. Её гравитацию.

Это невыносимо утомительно.

Я откладываю перо. Мысль о том, чтобы сидеть здесь и делать вид, что работаю, внезапно кажется еще более невыносимой, чем встать и куда-то пойти.

Я иду.

Ноги сами несут меня по коридорам академии. Я не принимаю сознательного решения. Это просто происходит. Как

дыхание. Только сейчас я это осознаю. Раньше каждое движение требовало внутреннего договора с самим собой, преодоления барьера вселенской лени. Сейчас... сейчас я просто иду. Потому что есть вопрос, на который нужен ответ.

Я вхожу в кабинет декана без стука. Ридэн поднимает на меня взгляд над стопкой бумаг. Его янтарно-карие почти багровые глаза сужаются в подобии улыбки.

– Лорд Брэйди. Какая неожиданная активность. Ваша подопечная уже успела вас достать?

Он произносит это легко, но я улавливаю подвох. Он будто проверяет.

– Она представляет определенный академический интерес, – говорю я, опускаясь в кресло напротив. Моя поза, как всегда, расслаблена, но ум включился на полную мощность.

Я уже пересекался с Ридэном раньше и знаю, что простых ответов не бывает.

Он всегда уклончив, всегда будто на шаг впереди.

– Магия Шэйд нетипична. Вы сами об этом знаете. Взрывоопасна, да, но это лишь симптом. Мне нужно её досье. Полное. От момента поступления.

Ридэн складывает пальцы домиком.

– Все студенты поступают к нам через общую систему от-

бора, лорд Брэйди. Талантливые дети со всей Империи. Эбигейл не исключение. Сирота. Высокий магический потенциал. Сложности с контролем.

Он говорит общие фразы. Отмазки. Я чувствую, как где-то на периферии сознания шевелится раздражение. Еще один сбой.

– Сироты не рождаются с магией, пахнувшей серой и древней кровью, – произношу я ровно, глядя на него неподвижным взглядом. – Откуда она, Ридэн? Она не из нашей Империи, я уверен.

Ни единый мускул на лице Ридэна не дрогнул. – Магия многолика, лорд Брэйди. Возможно, у нее в роду были демонологи. Или пиронетики с отклонениями.

– Возможно, – соглашаюсь я, хотя не верю ни единому слову. Мы оба знаем, что он лжет. И он знает, что я знаю. Это словесная дуэль, и пока что ничья. Давить бесполезно. Он не расколется.

Я медленно поднимаюсь.

– Что ж. Буду разбираться с её... отклонениями. Надеюсь, академический бюджет покроет ущерб от следующих «спонтанных терромагических дестабилизаций»».

Я выхожу, оставляя его с его тайнами. Подозрения лишь укрепились. Они что-то скрывают. Что-то, связанное с Эбигейл.

Мысль о возвращении в кабинет и ожидании, пока она устроит следующий пожар, кажется внезапно невыносимой. Есть более прямой путь. Более утомительный, но, возможно, более эффективный.

Я иду ко дворцу. Сам.

Императорский дворец. Помпезно, шумно, невыносимо. Каждый вздох здесь пропитан интригами и тщеславием. Меня пропускают без лишних слов. Личный агент Императора. Дракон Пустоты. Все расступаются.

Кабинет Императора. Он, как и всегда, пытается компенсировать свой рост высоким тронном. Увидев меня, он поднимает бровь с комическим удивлением,

– Я что? Сплю? Брэйди? Сам? Без десяти вызовов и угроз? Неужто апокалипсис на носу?

– Вопрос, – говорю я, экономя силы на церемониях. – Перемещения через порталы. Кроме драконов Пустоты, разработали ли другие способы его открыть? Стабильные. Контролируемые.

Мгновенная перемена. Весь его наигранный легкомысленный тон испаряется. Плечи напрягаются, взгляд становится жестким, как сталь.

– Это не твоя забота, Брэйди, – его голос теряет все нотки дружелюбия. – Твоя задача – академия. Найти самого силь-

ного. Подготовить его к Императорскому отбору. Все остальное – не твоего ума дело.

Он пытается меня отшить. Словно назойливого ребенка. Во мне снова шевелится что-то... острое. Колкое.

Но я молчу.

Император отправил меня не просто так в академию. Он будто знает про кого-то выдающегося, но не знает кто это именно.

Ему не сказали? Ридан скрывает? Зачем? И на чьей он стороне.

Проклятье, насколько много мороки.

Зачем мне всё это? Лучше расскажу про Шэйд и пойду спокойно отдыхать.

Но...я молчу.

Император встает, пытаясь хоть как-то доминировать.

– Хватит! – Повторяет он. – Не лезь не в свое дело! Следуй, что велено, а потом иди и занимайся своим любимым делом – спи! Исчезни, Брэйди!

Я смотрю на него несколько секунд. Он не просто скрывает правду. Он напуган. Напуган тем, что я могу узнать.

Не отвечая, я разворачиваюсь и ухожу. Дверь закрывается за мной, заглушая его раздраженное бормотание.

Я иду по пустынному коридору дворца. В голове – тишина, но это уже не привычная, уютная пустота. Это напряженная, звенящая тишина, полная вопросов.

Они оба что-то скрывают. Император и декан. И в центре их лжи – она. Эбигейл Шэйд. Девочка-взрыв, в присутствии которой моя собственная пустота дает сбой.

Это больше, чем просто подозрительно. Это... интересно.

И я понимаю, что впервые за долгие-долгие годы мне по-настоящему... не лень разбираться.

Какой кошмар.

Глава 8 - Призыв

Эбигейл

Я несусь по коридору, закутанная в этот чертов плащ Брэйди. Он такой длинный, что я постоянно на него наступаю, и пахнет он... ничем.

Серьезно, как будто вещь постирали в воде из бездны.

Но он спас меня от позора голого марша до общежития, так что всё равно, хорошо что он есть.

Я снова и снова прокручиваю в голове мое общение с лордом Брэйди.

Мысли путаются.

Один момент он абсолютный камушек, которому плевать, что я чуть не сгорела заживо. А в следующий он смотрит на меня так, будто я самая интересная загадка во вселенной. И этот взгляд... он заставляет меня чувствовать себя... замеченной. Не как катастрофа. А как что-то большее...

Он поможет мне! Точно поможет! Я чувствую?

Интересно, а почему он спросил у меня про детство? Он знает какую-то семью с похожими способностями?

А вдруг это какие-то потрясающе сильные и благородные и добрые (конечно добрые, как иначе?!) герои?

Было бы идеально.

И меня бы перестали считать каким-то неадекватным чу-

довищем.

Так, ладно. Мечты потом.

Сначала – задание! Настоящее задание! Не «иди помой полы», а «найди конкретную книгу»! “Охранные и контролирующие руны высшего порядка”. Высшего! Это же явно что-то сильное.

Я влетаю в нашу общую гостиную. Рина вяжет какого-то розового слизняка и смотрит лекцию через магический кристалл.

– Рин! Ты не представляешь! – выдыхаю я, скидывая плащ и представая перед ней в обгоревшем белье.

Рина роняет клубок. Слизняк недовольно хлюпает.

– Боги,Эби! Ты с ума сошла?! Теперь ты решила сжечь сама себя? И... это чей плащ?

– Это плащ лорда Брэйди. Неважно! – машу я рукой.

У Рин отвисает челюсть.

– Неважно?! Эби, ты была перед драконом Пустоты в таком виде?!

– Да была. Но какая разница. Ему плевать, – я пожимаю плечами. – Ну, хоть отметил, что мое тело в хорошем состоянии. Видимо, это высший комплимент. Но вообще, речь не о том. Лорд Брэйди правда может мне помочь! Надо найти книгу «Охранные и контролирующие руны высшего порядка»

Рина хмурится.

– Это запретный фонд, Эби, туда просто так не пускают. Нужен особый допуск от декана или...

–...или личное разрешение твоего куратора, который является Драконом Пустоты и личным агентом Императора! – заканчиваю я за нее, сияя. – Так что все легально! Пошли со мной!

Рина смотрит на меня с жалостью.

– Эби, у меня через десять минут практикум по зельеварению. И потом, это звучит... опасно. Охранные руны высшего порядка? Как они с тобой связаны. Тебя от чего-то или... всех от тебя? Ты правда хочешь в этом копаться?

– Да! Хочу! – упрямо топаю я ногой. «Это мой шанс! Шанс все понять! Не отказывай мне, Рин! Я буду одна. А я и так сиротка! – я складываю руки в мольбе и делаю самые жалобные глаза, какие только могу.

Рина вздыхает. Она никогда не может устоять перед моим «сиротским» взглядом.

– Ладно-ладно! Но только после зельеварения! И если нас поймают и вышвырнут из академии, я тебя возненавижу!

– Не вышвырнут! Я же не буду ничего взрывать! Ну... постараюсь»

Практикум по зельеварению – мой личный ад. Мастер Орсон, старый гном с бородой, в которую, кажется, вплелись сами законы алхимии, вечно ворчит на меня.

– Мисс Шэйд! – рычит он, когда мой котел вместо нежно-голубого зелья спокойствия начинает пузыриться и издавать звуки, похожие на сдавленный смех. – Вы либо добавляете ингредиенты с силой урагана, либо смотрите на котел так, что он самовоспламеняется от смущения! Спокойствие и точность! Иначе ничего путного не видит. Контролируйте себя.

Ага. Ему легко говорить.

– Я стараюсь, мастер! – бормочу я, пытаюсь аккуратно капнуть росу лунного света.

Капля падает, и котел издает громкий «БУМП!», выплескивая на меня струю розовой пены, которая пахнет жареным зефиром.

Да твою же ж!!!

Рина, чье зелье идеально переливается всеми цветами радуги, сдерживает смех. Остальные студенты отодвигаются подальше.

– Стратегическое отступление, мисс Шэйд, – сухо заключает Орсон. – Отойдите от котла. Понаблюдайте. Иногда бездействие – лучшее действие. Как минимум, это безопаснее

Я отхожу, вся липкая и розовая, и корчу ему рожицу за спиной. Бездействие – это скучно! Надо пробовать, ошибаться, снова пробовать! Как иначе чему-то научиться?

После занятий я, наконец, тащу Рину в библиотеку. Запретный фонд находится в самом дальнем и темном углу, за дверью из черного дерева с магическими рунами. Библиотекарь, мисс Элм, смотрит на нас поверх очков.

– Разрешение?– односложно спрашивает она.

Я торжественно протягиваю ей листок, на котором в спешке накарябала: “Эбигейл Шэйд имеет мой доступ. А. Брейди”.

Рина закатывает глаза.

Мисс Элм медленно поднимает бровь.

– Как интересно. Гениальнейший ум Артаса Брейди не способен правильно написать собственную фамилию. – Она смотрит на меня со снисхождением. – Брейди пишется через

“э”, мисс Шэйд.

Рина резко поворачивается ко мне.

– Эби, ты серьезно?!

Я неловко потираю шею.

– Просто эм...немного торопилась. Но, мисс Элм, лорд Брэйди правда послал меня за книгой. Честно-честно.

Библиотекарь фыркает:

– Я знаю. Он предупреждал. Тем глупее, вы выглядели с этой запиской. Совет на будущее – не пытайтесь хитрить. Это явно не ваше.

– Спасибо. Не буду, – бормочу я, чувствуя как краснею.

Руны на двери мерцают и гаснут и она открывается с тихим скрипом.

Внутри пахнет пылью, старой кожей и чем-то металлическим. Стеллажи уходят ввысь, теряясь в темноте. Здесь тихо. Слишком тихо.

И вообще, Запретный фонд — это совсем не так круто, как я думала. Здесь темно, пыльно, и пахнет сушеной полынью.

Стеллажи подпирают потолок, и кажется, будто они вот-вот рухнут и похоронят нас под грузом древних и очень скучных знаний.

– Эби, давай быстрее, — шепчет Рина, потирая руки. — Мне тут дышать тяжело. И кажется, на меня смотрит тот череп на полке.

– Не бойся, он, наверняка, добрый, — язвлю я, пробегая

глазами по корешкам. — Основы некромантии для начинающих»э. Видишь? Для начинающих! Значит, ничего страшного.

— Ха-ха, очень смешно, — фыркает Рина в ответ.

Я продолжаю искать нужное название. «Охранные и контролирующие руны высшего порядка».

Где же оно? Все эти книги выглядят одинаково — толстые, в кожаном переплете, с непонятными символами.

Как здесь найти нужное-то? Хотя бы указатели какие-то были.

Наконец, спустя по ощущениям часа три поисков я вижу его.

И это еще большее разочарование, чем Запретный фонд.

Это тонкий, почти невзрачный том, стоящий особняком. На корешке есть только название, без автора.

Это что? Народное творчество?

Зато есть странная вмятина, похожая на ожог.

— Нашла! — торжествуя шепчу я и протягиваю руку.

Конечно не пролистнуть её я не могу. Хотя защитная магия и руны для меня еще более далекое направление, чем зельеварение.

Но внезапно, рука сама останавливается на страницы с одними из рун.

И эти символы кажутся мне отдаленно знакомыми.

Сама не зная зачем, я к ним тянусь.

Но в тот миг, когда мои пальцы касаются прохладной по-

верхности страницы, мир взрывается.

Точнее, не взрывается. Он гаснет. Библиотека, Рина, пыльные стеллажи — все исчезает в багровой мгле. Передо мной — лишь бескрайнее синее небо и какой-то городок на холме которого возвышается громадный темный особняк.

Но самое пугающее вовсе не он.

А....Мужчина.

Очень высокий.

Его длинные медно-красные волосы развеваются, словно живое пламя. Глаза — два расплавленных янтаря — горят невыносимым жаром.

Его лицо прекрасно и ужасно одновременно, а с губ срывается шепот, который я слышу не ушами, а самой душой.

— Эбигейл...

Он протягивает ко мне руку. Длинные пальцы, широкая ладонь. От него исходит такая мощь, что у меня перехватывает дыхание. Это не сила моего наставника — холодная и безразличная. Это что-то древнее, хищное, голодное.

Оно тянется ко мне будто хочет поглотить, сжечь, подчинить.

— Иди ко мне. Вспомни, где ты должна быть. Вернись туда, где твое истинное место.

— Н...нет... — бормочу я, отступая. Сердце колотится где-

то в горле. — Я тебя не знаю! И никуда возвращаться не собираюсь. Мое место здесь!

— Ты знаешь. Ты носишь мою кровь. Мою силу. Сбрось эти оковы, Эбигейл. Заставь себя бояться!

Его голос проникает прямо в мозг, он шевелит что темное, что прячется во мне. И это темное отзывается, поднимается, тянется к нему.

— Отстань! — кричу я уже в реальности, сама не зная, где нахожусь.

— Тебе нужно найти четыре грани! Найди и их и вы вернетесь!

В голове вспыхивает очередной непонятный образ. На этот раз какого-то медальона.

— Найди их. Ты всё вспомнишь...Вернешься...

— Нет! Нечего вспоминать! Никуда возвращаться! Уйди! Отстань!!!

И тут я чувствую это. Панический, всепоглощающий страх.

Это не просто крик. Это выброс. Выброс всего, что копилось годами — страха, ярости, отчаяния и этой чужой, злой силы, которую я в себе ненавижу.

Воздух вокруг меня взрывается белым огнем.

Не просто пламя. Это столб ослепительного, ревущего пекла, который вырывается из меня и бьет в потолок запретного фонда. Древние книги вспыхивают, как спички. Стеллажи плавятся и рушатся с оглушительным грохотом. Жар

такой, что стекла на окнах трескаются и вылетают наружу.

Я падаю на колени, оглушенная, ослепленная. Последнее, что я вижу перед тем, как потерять сознание, — это лицо Рины, искаженное ужасом, и фигура мисс Элм в дверях, которая смотрит на меня не с гневом, а с таким же... страхом.

Меня боятся....

Все боятся...

Но я же не монстр. Я просто сирота не умеющая пользоваться своей силой.

Ничего страшного. Правда?

Глава 9 - Происхождение

Эбигейл

Сознание возвращается ко мне медленно, как густой сироп. Сначала я чувствую запах. Не дыма и гари, как следовало бы ожидать после того, что я... что я наделала. А что-то другое. Чистый, прохладный, почти металлический аромат. Как горный воздух после грозы. Или как ничто. Или... или как его плащ.

Я открываю глаза. Потолок. Чужой потолок, гладкий и белый. Я лежу на чем-то очень жестком. Поворачиваю голову.

И замираю.

Это кабинет лорда Брэйди. Но я не на полу и не на стуле. Я лежу на его огромном, абсолютно пустом столе, как какой-то нелепый экспонат. На мне не моя обгоревшая форма, а просторная белая рубашка, явно мужская. Его рубашка.

Он опять видел меня практически без всего!

Второй раз за день!!!

О, боги. О, боги-боги-боги.

Он точно решит, что я его соблазняю.

Я мгновенно сажусь, и мир плывет перед глазами. Рубашка сползает с плеча. Я лихорадочно натягиваю ее обратно, чувствуя, как жаркий румянец заливает меня с головы до ног. Я сижу на столе у своего наставника, одетая только в его рубашку. Это... это сцена из какого-то дурацкого романа для одиноких аристократок! Что он думает? Что я думаю? Что вообще произошло?!

Дверь открывается без стука. Входит он. Артас Брэйди. В руках у него две керамических кружки с паром. Он ставит одну на стол рядом со мной, другую берет себе, делает глоток и смотрит на меня с тем же выражением, с каким, наверное, смотрит на засохшее растение.

— Ты пришла в себя. Хорошо. Пей. Это тонизирующий отвар. Тебе нужно восстановить магический баланс после такого... выброса.

Его голос ровный, без единой нотки смущения. Как будто находить учениц без сознания в одном белье и переодевать их в свою одежду — это обычный вторник.

Хотя, кто его знает. Может так и есть.

– Я... я... библиотека..., — лепечу я, хватая кружку дрожащими руками. Чай обжигает язык, но я даже не чувствую боли. – Рина! Мисс Элм! Я все сожгла?

– Нет, — Коротко отвечает лорд Брэйди и отпивает еще глоток.

– Нет? — переспрашиваю я, не веря своим ушам.

Лорд изгибает бровь.

– Ты спрашиваешь это с таким выражением будто расстроилась.

– Что? Нет! Я просто....ну...думала, что как всегда устроила катастрофу.

– Запретный фонд защищен рунами высшего порядка. Как ни странно, именно теми, о которых вы искали книгу. Материальный ущерб — минимальный. Пару расплавленных стеллажей, испорченное покрытие пола. Психический ущерб мисс Элм и твоей подруге... оценивается выше.

Он говорит это так, будто зачитывает отчет о погоде. Меня от его спокойствия передергивает.

Но может это даже к лучшему.

– Я... я видела... мужчину. С огненными волосами. Он звал меня дочерью, — выпаливаю я, впиваясь в него взглядом, ища хоть какую-то реакцию.

Артас ставит кубок, закидывает руки за голову и смотрит в потолок.

– Хм...интересно. Но вполне логично.

– ЛОГИЧНО!?! — мой визг, кажется, заставляет дребезжать стекла в окнах его кабинета. – Что в этом логичного?!

– Твоя магия. Точнее говоря – твоя сила, — начинает он, не меняя позы, — не просто сильная. Она чуждая. И с высокой долей вероятности, ты не из нашего мира. И да, возможно действительно дочь того мужчины. Или кто там тебе являлся.

Тишина. Гулкая, оглушительная тишина.

Я слышу, как бьется мое сердце. Глухо, как барабанная дробь похоронного марша. Не из этого мира. Подкидыш —

это одно. Сирота — это грустно, но привычно. А это... это как сказать рыбе, что она на самом деле птица. И все это время пыталась летать, хлопая плавниками и удивляясь, почему тонет.

— Я... иномирка? — выдавливаю я из себя шепотом. — Это как вообще?

— Скорее, иномирный артефакт нестабильной магической мощности, — поправляет он. — Но в целом, да.

Во мне что-то обрывается. Вся моя драма, весь ужас, вся растерянность сталкиваются с его ледяным, бесстрастным анализом. И вместо того чтобы рыдать или кричать, я чувствую, как по мне расползается истерическая, нервная усмешка.

— Отлично. Просто замечательно. Значит, я не просто чудовище. Я иномирное чудовище. Прекрасный повод для второй кружки чая. Или чего покрепче. — Я делаю огромный глоток своего тонизирующего отвара, морщусь от горечи и смотрю на него. — И что теперь? Выдадите меня императорским ученым для вскрытия? Или... или отправьте обратно через портал?

Артас смотрит на меня. Долго. Так долго, что мне становится не по себе.

– Конечно тебя правильнее отправить домой. Но есть несколько проблем. Первая из которых – я понятия не имею из какого именно мира ты попала к нам. Вторая – я не понимаю как вообще был открыт портал. Это могут делать только Драконы Пустоты, насколько мне известно. А нас таких четверо. Мой дед, отец и дядя. Я говорил с ними. Они ничего не знают.

– Четверо, – повторяю я инстинктивно. – Тот жуткий мужик мне тоже говорил про какие-то четыре грани. И я видела какие-то четыре грани медальона. Может меня сюда с каким-то сильным артефактом отправили? Найду его и вернусь. С другой стороны – а нужно ли мне возвращаться? Мало ли, может меня от чего-то спасали. Или от кого-то. От моего типа “папочки”. Поверьте от него дружелюбием и не пахло.

– Сколько вопросов, – горестно вздыхает Артас. – Нет. Это хуже, чем вопросы. Это проблемы, которые придется решать. Мне придется решать.

Я опускаю голову.

– Ну....вы не обязаны.

Артас качает головой.

– Не обязан, но...тебе это нужно. А значит, это нужно и мне.

Я моргаю.

– Эм...что? Вы имеете в виду потому что вы мой куратор и несете за меня ответственность?

– Да....нет....не знаю, – Лорд Брэйди морщится и трет пальцами виски. – У меня последнее время какое-то странное раздражающее ощущение. Слишком много всего. Не мыслей, а не знаю. Чего-то другого.

– Чувств? – Подсказываю я. – Эмоций?

Артас одаривает меня мрачным взглядом:

– Очень надеюсь, что нет. Мне прекрасно жилось и без этих ненужных проблем. Ладно, – он вздыхает. – Я в любом случае хочу тебе помочь. Хочу помочь, – повторяет он и вдруг морщится, как будто от неприятного вкуса во рту. – Я болен?

Мое сердце, только что упавшее в ботинки, делает неуверенный прыжок вверх. Он... он хочет помочь? Настолько,

что считает, что заболел? Это самый странный, самый нелепый, самый... “брэйдовый” комплимент, который я могла получить.

В этот момент дверь кабинета распахивается. На пороге — запыхавшийся гвардеец в императорских цветах.

— Лорд Брэйди! Срочное повеление Его Величества! Немедленно явиться во дворец!

Артас закрывает глаза и издает долгий, страдальческий вздох, полный такой тоски, что мне почти становится его жаль. Почти.

— Я снова должен двигаться. — говорит он, не открывая глаз. — За что мне это?

Он медленно, с видимым усилием, отрывается от стула. Проходит мимо меня к двери, но на секунду останавливается. Его взгляд скользит по мне, сидящей на его столе в его рубашке, с растрепанными рыжими волосами и глазами, полными паники и надежды.

— Не взрывай мой кабинет, пока меня нет, Шэйд, — говорит он своим монотонным голосом. — И... попробуй поспать. Выглядите ужасно.

И он уходит, оставив меня одну в тишине его кабинета, с чашкой горького чая, головокружительной тайной моего происхождения и странным, теплым комочком где-то под ребрами, который появился от его слов «хочу помочь. Я болен?»

Глава 10 - Помощница

Эбигейл

Сидеть одной в кабинете лорда Брэйди после всех откровений — верный путь сойти с ума. Мозг гудит: «иномирка», «хочу помочь», «дочь демона».

Дочь демона.

Как это вообще? У них дети бывают? А мать тогда кто? Какая-нибудь гарпия?

Я уже ничему не удивлюсь.

Я сжимаю виски пальцами.

Нужно отвлечься. Сделать что-то нормальное. Например, заняться домашним заданием.

Заодно и перед Риной извиниться.

Кивнув сама себе, я спрыгиваю со стола и выхожу из кабинета куратора.

Самый надежный вариант не поджечь там ничего — это просто там не быть.

Я нахожу Рину в общей гостиной. Она сидит, уткнувшись в магический кристалл, и выглядит крайне несчастной.

— Рин! Что случилось? Это...из-за меня, да?

Она устало улыбается.

— Эм...зажгла ты конечно знатно, но я уже немного при-

выкла. Э...стоп....а ты в чем это?

Я нервно хихикаю, поправляя длинную рубашку лорда Брэйди на себе.

– Да так, куратор позаботился.

Рина моргает.

– Ты в его рубашке, Эби. Знаешь, после чего это происходит? После ночи близости.

Я чувствую как к щекам приливает кровь.

– Ну, у нас был день близости. Я при нем дважды горела. Куда уж ближе. – Выдаю я идиотскую шутку и тут же пытаюсь перевести тему. – Так в чем проблема?

– Да всё то же – экзамен по руническому синтаксису, — стонет она. — Ты же знаешь как я это ненавижу. Все эти чертежи. Точное написание рун. Вот не моё это! Я же не рунист и не артефактор! Я ничего не понимаю! Эта архаичная грамматика... У меня мозг плавится.

Я выставляю ладонь.

– Спокойно .Всё что не касается подготовки для меня раз плюнуть. Я тебе помогу.

Я с энтузиазмом, выхватываю у нее кристалл. — Дай сюда. У меня есть идея!

Рина недоверчиво прищуривается:

– И какая же?

– Всё гениальное просто. Зачем зубрить скучные формулы? Нужно сделать знание осязаемым! Наглядным! Я так изучала схемы взаимодействия стихий. Создавала иллюзию

маленькие движущихся схем в пространстве. Уверена, с рунами это тоже сработает. Ты буквально сможешь их потрогать, увидеть, как они соединяются! Так гораздо проще всё понять.

Рин настораживается:

– Идея-то неплоха. Но, Эби, может не надо? Всё же твоя магия становится всё мощнее и нестабильнее. Мало ли.

Я закатываю глаза:

– Ой, да брось. Это же просто руны. Что может случиться? Расслабься и дай мне помочь.

Я хватаю ее конспект, полный сложных символов, и сосредотачиваюсь. Вместо того чтобы пытаться подавить свою магию, я направляю ее бурлящий поток в новое русло: не разрушение, а оживление. Я вкладываю в это все свое горячее желание помочь и всю свою кипящую энергию.

– Давайте, ребята, оживайте! — шепчу я, проводя руками над бумагой.

Сначала все идет хорошо. Руны на странице начинают светиться теплым золотым светом. Рина ахает. Потом они начинают отрываться от бумаги, превращаясь в маленькие, красивые голограммы.

– О, Эби, это потрясающе! — восхищенно говорит она.

Но потом... потом все явно сворачивает не в ту сторону.

С моих пальцев срывается особо сильная вспышка, напityвая их до предела.

И ожившие руны, заряженные моей нестабильной, чуже-

родной магией, решают, что просто парить — скучно.

Они начинают... взаимодействовать друг с другом. Но не так, как в учебнике.

Совсем не так.

А...агрессивно. Руна «Щит» вдруг начинает гоняться за руной «Пламя», пытаясь ее придавить. Руна «Рост» неожиданно увеличивается до размера тарелки и начинает поглощать более мелкие символы вокруг. Комната наполняется гулом, треском и вспышками разноцветного света.

— Эбигейл, останови их! — визжит Рина, пригнувшись, когда руна «Ветер» проносится над ее головой, срывая картины со стен.

— Сейчас! Я пытаюсь! — кричу я в ответ, но контролировать это уже невозможно. Это как остановить разъяренный рой ос.

Хаос привлекает внимание. В дверях появляются другие студенты.

— Вау, что это? Новая практика? — спрашивает кто-то.

— Это что? Руна Хаоса? А разве её можно материализовывать.

Проклятье...очевидно что нельзя. Но кто де об этом подумал? Явно не я.

Руна «Хаос», услышав свое имя (или почувствовав внимание), радостно вспыхивает фиолетовым и выстреливает стругом неопределенной энергии в люстру. Та с треском падает.

Но это еще цветочки. Главная проблема в том, что мои «оживленные» руны, будучи сущностями чистой магии, начинают искать, с чем бы еще поиграть. И они находят. Активированные магические предметы в комнатах других студентов. Записывающие кристаллы, карты предсказаний, магические шахматы — все вдруг оживает и выходит из-под контроля.

Через пять минут весь этаж общежития превращается в зону бедствия. По коридору маршируют ожившие доспехи из коллекции парня с факультета защиты, подбадриваемые руной «Дух». Из кухни доносятся звуки боя — там кастрюли, управляемые руной «Металл», атакуют холодильник. А по стенам бегают, оставляя за собой светящиеся следы, десятки ошалевших рун, которые создают случайные и очень непредсказуемые эффекты: локальную гравитацию, внезапные порывы метели или запах жареной картошки.

Я стою в эпицентре этого безумия, пытаюсь поймать хотя бы одну руну, но они уворачиваются со смешными писканиями. Рина плачет, укрывшись под перевернутым столом.

И вот, в самый разгар этого карнавала ожившей магии, в дальнем конце коридора появляется высокая, темная фигура. Он идет медленно, не обращая внимания на летающие кастрюли и марширующие доспехи. Ожившие руны, увидев его, замирают на месте, светятся чуть менее ярко, а затем, одна за другой, с тихим «пшиком» гаснут и растворяются в воздухе. Магические предметы затихают. Кастрюли и доспе-

хи с звенящим грохотом падают на пол.

Артас Брэйди останавливается передо мной. На его плече сидит и безмятежно мерно пульсирует маленькая руна «спокойствие», которую он, видимо, поймал по дороге.

Он осматривает коридор, больше похожий на поле битвы. Смотрит на плачущую Рин, на толпу перепуганных студентов, выглядывающих из дверей. Потом смотрит на меня. Я вся в пыли, с горящими от паники щеками и с парой прилипших к волосам маленьких рун «Стыд» и «Растерянность», которые я, видимо, непреднамеренно создала.

А позади меня прячется в поисках защиты та самая руна «хаос» бешено пульсируя.

– Я кажется просил поспать и ничего не разрушать, — говорит он своим ровным, мертвым голосом, — каким образом эта просьба привела к подобному результату?

– Ну...вообще-то вы просили не поджигать ваш кабинет. И я не сожгла. – Напряженно улыбаюсь. – Про оживление рун не было сказано.

Брэйди изгибает бровь:

– Да уж, действительно. Мое упущение. Как это я упустил столь очевидное предупреждение.

– Да ладно, не корите себя, – я преувеличенно весело машу рукой. – Вы же недавно в кураторах. Все ошибаются.

Брэйди слегка прищуривается:

– Да уж, спасибо за понимание, Эбигейл.

Брэйдт смотрит на руны «Спокойствие» у себя на плеч и

аккуратно сдувает ее на пол, но она внезапно притягивается к руне “Хаос”.

Между ними возникает небольшой искрящийся водоворот, в котором исчезают обе руны.

– В любом случае, ты вдохнула жизнь в абстрактные понятия, Шэйд. Это уровень магии, до которого не каждый архимаг доживает. Впечатляет.

Артас Брэйди меня... похвалил? После этого?

В этот момент из-за его спины высовывается заплаканная Рина.

– Лорд Брэйди, она... она действительно хотела как лучше. Помочь мне

Артас смотрит на нее, потом на меня. В его серых глазах мелькает что-то неуловимое. Не гнев. Не раздражение. Скорее... усталое признание неизбежного. Как будто он смотрит на стихийное бедствие, которое вот-вот снова случится, и уже смирился.

– В следующий раз, когда у тебя возникнет порыв «помочь по-настоящему», — говорит он. — Пожалуйста, ограничься моральной поддержкой. Или принеси чай. Без магии. И без оживления чайных пакетиков.

Он делает несколько шагов, по комнате.

– И да. Ты устроила не пожар. Ты устроила... рунический хаос с элементами бытового магического безумия. Поздравляю. Ты разнообразила свой репертуар.

– Ну, да... вот такая я... люблю придумывать что-то но-

вое, — я нервно хихикаю.

— Не согласишься, но я это уже заметил. И это не радует, — вздыхает Брэйди. — Так ладно ...

К нам в комнату вбегает взбудораженный Пакстон.

— Шэйд, лорд Брэйди. Декан просит вас зайти. Срочно!

Глава 11 - Лучшая в академии?

Эбигейл

Слова «срочно» от Пакстона звучали как предсмертный хрип. Я бросаю взгляд на лорда Брэйди. Его лицо, как всегда, — маска апатии, но уголок его левого глаза подергивается едва заметным тиком. Значит, и его это «срочно» не радует.

Мы идем по коридору, минуя толпы студентов, которые с опаской косились на меня и с благоговением — на моего куратора. Тишина между нами звенит громче, чем недавний рунический хаос. Я краем глаза изучаю его профиль.

Интересно, что он думает? Что я за катастрофа? Или... ах...какая же она невероятно милая и обаятельная. Сама непосредственность.

Эх...мечты-мечты...

Наверняка он вообще обо мне не думает. А считает минуты, когда его наконец оставят в покое.

В кабинете декана пахнет чаем с мятой и ромашкой.

Как всегда, когда он нервничает.

Так, это явно плохой знак. Меня же не собираются исключать?!

Ридэн сидит за столом, его пальцы сложены домиком, волосы упали вперед, а единственный видимый глаз смотрит куда-то в пространство перед собой.

– Садитесь, — говорит он, не глядя.

Я плюхаюсь на стул. Артас стоит, прислонившись к косяку двери, всем видом показывая, что собирается покинуть это собрание при первой же возможности.

– Эбигейл, — начинает декан, и его голос звучит устало, без обычной доли лукавства. — Ты, как одна из самых талантливых и... ярких студенток академии, выдвигаешься от нашей академии для участия в Императорском отборе.

Мир на секунду замирает, а потом взрывается внутри меня фейерверком из чистого, неразбавленного восторга.

– ЧТО?! — я вскакиваю со стула, и он с грохотом падает назад. – Я?! В Императорском отборе?! Тот самый, где главный приз — исполнение абсолютно любого желания?

– Именно тот, — подтверждает декан, и в его тоне нет ни капли радости.

– ДА-ДА-ДА! — я подпрыгиваю на месте, не в силах сдержать ликование. Картинки мелькают в голове: я, победоносно стоящая на пьедестале, император, исполняющий мое желание... – ВЫ БУДЕТЕ МНОЙ ГОРДИТЬСЯ! Я ВСЕХ ПОРВУ! Я ПОКАЖУ ИМ, НА ЧТО СПОСОБНА НАСТОЯ-

ЩАЯ ЗВЕЗДА ЭТОЙ АКАДЕМИИ! Я...

– Ты должна провалиться, Шэйд.

Голос Артаса режет мой праздничный салют, как лезвие. Он произносит это ровно, без интонации, но слова падают на пол с весом свинцовых плит.

Я медленно поворачиваюсь к нему.

– Что? Это шутка такая?

Но декан кивает, подтверждая его слова.

– Твоя задача, — продолжает Брэйди, не меняя позы, — не победить. Твоя задача — вылететь. Делай что хочешь, но провались с треском. И, ради всего святого, не вздумай показывать там свою истинную силу, Эби.

Я смотрю на него, на декана. Их лица серьезные. Слишком серьезные. Восторг сменяется недоумением

– Но... почему? Это же шанс! Шанс на все! Если я выиграю, то смогу найти семью, узнать правду, контролировать эту... эту дрянь во мне! — мои слова звучат уже не так уверенно. – И вы уж простите, лорд Брэйди, если вам лень и все равно, то не все такие безынициативные. У некоторых, представьте себе, есть и энергия, и амбиции. Да и вообще. С чего вы взяли, что...

– С чего я взял? – Артас отрывается от косяка и делает пару шагов вглубь кабинета. Его серые глаза, холодные и бездонные, приковывают меня к месту.

– С того, что я участвовал там. «Императорский отбор» — это не соревнование. Это жертвоприношение, — говорит

он, и в его ровном голосе впервые слышится что-то вроде отголоска старой, холодной ярости. — Раньше практически дрались насмерть. Теперь... теперь просто отбирают самых сильных, самых перспективных. И их жизни, их магия, их потенциал служат топливом. Пищей для древнего, спящего источника, который дает магическую силу всей Империи. Это не турнир. Это бойня с призами для выживших, которые слишком глупы, чтобы понять, что стали палачами.

В кабинете повисает гробовая тишина. Я слышу, как стучит мое собственное сердце. Топливо. Бойня.

— Вы... вы участвовали, — повторяю я, и мой взгляд сам собой опускается на его руки. Чистые, длинные пальцы. Руки, которые... прошли через это. Значит, вы победили?

— Нет. , — он качает головой. — Но выжил потому что был слишком силен и полезен живым. — Артас смотрит на меня в упор. — Задания там... извращенные, Эби. Рассчитанные не на победу, а на раскрытие самой темной, самой уязвимой части души. На стыд. На предательство. На боль.

— Например? — шепчу я, уже боясь услышать ответ.

Артас пожимает одним плечом.

— Например, провести ночь с парой другого участника, чтобы доказать «готовность на все ради победы».

У меня перехватывает дыхание. Я чувствую, как жаркая волна краски заливает шею и щеки. Мой взгляд сам собой цепляется за него.

— Но раз вы участвовали. Значит...

Он хмыкает — короткий, сухой звук.

– Ну, да. Провел. Подарил ей незабываемую ночь.

Вот только это звучит больше, как шутка понятная ему одному или тем, кого нет в этом кабинете.

Артас делает паузу, давая словам осесть, а потом внезапно выдает:

– А ты хочешь, чтобы кто-то подарил такую же ночь тебе?

Я открываю рот, закрываю. Голос звучит пискляво и глухо:

– Ну... это...когда-нибудь, конечно, я...

И тут до меня доходит полный смысл его вопроса. – **ЧТО ЗА ВОПРОСЫ?!** — взвизгиваю я, чувствуя, как уши начинают гореть. – Вы куратор или кто?! С ума сошли?!

Декан, до этого момента молчавший, смущенно покашливает.

– Эбигейл, суть не в этом. Суть в том, что в этом году у других академий тоже есть... весьма мощные кандидаты. Надежда лишь в том, что на их фоне тебя не заметят. Твоя задача — просто не привлекать лишнего внимания. Никаких...кхм... подвигов. Никаких всплесков силы. Только и всего.

– Не привлекать внимания, — повторяю я, и в моей голове проносятся кадры последних суток.

Поджог Пакстона, почти обнажение перед драконом Пустоты, столб пламени в особой секции библиотеки, рунический хаос. Нервный, истерический смешок вырывается из

моего горла.

— Ну, да. Для меня это раз плюнуть. Я же мастер скрытности и конспирации. Особенно, если заставят готовить пирожки.

Я вижу, как у Артаса снова дергается левый глаз. Он смотрит на меня долгим, тяжелым взглядом, в котором читается вся глубина предстоящих мучений.

— Именно это меня и беспокоит, — говорит он наконец. — Твоя уникальная способность привлекать хаос, как магнитом. Значит, план прост: мы будем готовить тебя к провалу. Учиться проигрывать. Учиться выглядеть слабой и беспомощной. Это будет сложнее, чем научить тебя контролировать взрывы.

Он поворачивается, чтобы уйти, но на пороге оборачивается:

— И забудь про «любое желание». Единственное твое желание сейчас — остаться в живых и проиграть в этом проклятом отборе. Поняла?

Дверь закрывается за ним. Я стою посреди кабинета, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Я медленно поднимаю упавший стул, который сама же уронила и сажусь. Декан смотрит на меня с немим сочувствием.

— Раз плюнуть, да, Эбигейл?

Я глотаю комок в горле и пытаюсь улыбнуться. Получается кривая, нервная гримаса.

– Абсолютно. Чего тут такого? Просто впервые в жизни нужно постараться быть... никем. Легко!

Глава 12 - План?

Эбигейл

Я забыв постучаться, сразу распахиваю дверь кабинета лорда Брэйди.

– Я пришла.

Тот на удивление не спал, а просматривал какие-то документы.

Артас поднимает на меня глаза:

– Спасибо. Я заметил по части отлетевшей штукатурки от стены. Урок первый: когдаходишь в комнату, постарайся сделать так, чтобы все здание не рисковало развалиться по кирпичикам.

– Ну...зато оно не горит. С огнем-то заметнее, – нервно хихикаю я.

– И то правда, – невозмутимо кивает Артас. – За последние минут пятнадцать ты достигла невероятного прогресса в незаметности. Что же будет дальше. Боюсь даже представить.

– Стану невидимкой и сольюсь с местностью, – я вскидываю указательный палец вверх. – Потому что я привыкла всегда и во всем становиться лучшей.

– И это нам совсем не подходит, – Артас подпирает щеку

ладонью с длинными музыкальными пальцами.

– Нужно быть самой худшей? – Уточняю я.

Он хмыкает и прищуривается:

– Нет. Нужно быть самой средней. И для тебя это крайне... сложно. Ты слишком яркая. Надо с этим что-то сделать. Особенно с внешностью.

– О, вы считаете мою внешность яркой, – я расплываюсь в польщенной улыбки. – Ой, да не стоит. Это же явно родители постарались. Я вот ни капли не прилагаю усилий, чтобы быть такой. Ну, яркой, – взбиваю я ладонью свои рыжие упругие локоны и внезапно до меня доходит смысл остальной фразы. – Стойте, что значит “с этим нужно что-то делать”? Я не собираюсь превращаться в какого-то бледного тощего уродца с блеклыми волосами и безжизненными глазами как у дохлой ры...бы.

Я замечаю взгляд Артаса, который он бросил на свое отражение в витражном окне.

Ой-ой...

– Я не вас описала. Честно-честно. Вы совсем не рыба.

– Ну, спасибо, хоть на том, – вздыхает Артас. – На самом деле, никаких заклинаний на твою внешность накладывать не стоит.

– Я слишком красива, чтобы лишать мир этого дара? – Я мило улыбаюсь, намеренно выдавая идиотскую шутку.

Наверняка лорд Брэйди сейчас снова тяжело вздохнет и переведет тему.

Но...он скользит по мне взглядом.

– Ну, некоторых мест действительно жаль лишать империю таких выдающихся талантов.

– Ээээй!!!

Я прикрываю грудь одной рукой, а второй попу. Так, на всякий случай. Кто его знает каким именно “таланты” он имеет в виду. У меня все прекрасно везде.

– Повторю свой вопрос: “ВЫ КУРАТОР ИЛИ КТО?!”

– Ну, разве это не фантазия многих женщин – кураторы, деканы, ректора? – Лениво подпирает щеку Брэйди. – Чего возмущаться-то?

Обалдеть! Вот как можно так издеваться имея настолько апатичное лицо?

– Это не моя фантазия! – Фыркаю я. – И вообще, у Драконов Пустоты вроде не бывает истинных.

– Да уж, а с чувством важности у тебя все в порядке, – усмехается лорд Брэйди. – Уже в истинные себя записала. Да. У нас не бывает истинных. Но именно поэтому у нас могут рождаться дети от обычных женщин. Это происходит крайне редко. Но происходит. Иначе, Драконы Пустоты уже вымерли бы. А с тобой мы вполне могли бы попробовать. Я думал об этом.

Ч...чего...?!

Он думал о таком? В первый же день знакомства и при этом вел себя как расплывающаяся амеба?!

Твою же ж...Что у него в голове происходит? Даже пред-

ставить страшно.

– Только не говорите, что вы собираетесь предложить мне стать женой и матерью для ваших наследников. Как-то вы с каждым часом всё активнее. Выпили много кофе? Тогда, вам лучше его не пить.

Удивительно, но Артас чуть задумывается:

– Да, я тоже это замечаю. Очень странно. Но кофе не причем, он обычно не помогает мне вообще. А что до того, чтобы стать моей женой, то..., – он начинает говорить с ленивой усмешкой. Как обычно. Но внезапно резко меняется в лице.
– Стоп. Это же...

И дальше происходит нечто невероятное.

Артас Брэйди...вскакивает.

Резко!

Вскакивает!

Но на этом мой мир не перестает меняться на глазах, потому что Артас Брэйди быстрым шагом. Почти бегом направляется к двери.

И бросив мне:

– Может в отборе ты и не будешь участвовать, – выходит из кабинета, оставляя меня в совершенном шоке.

Может я сплю? Или может это не мой куратор, а...не знаю...его брат-близнец?

Активный брат-близнец, которому нравится моя внешность.

Хм...а было бы неплохо.

Глава 13 - Замена

Артас

Я бегу.

Нет, конечно, я не бегу в общепринятом смысле этого слова. Моя походка по-прежнему кажется со стороны неторопливой. Но для меня, для моего привычного темпа существования, это — спринт на пределе возможностей. Каждый мускул протестует против этой бесполезной траты энергии. Мозг гудит от осознания собственной идиотии. Но ноги несут меня вперед, в самое сердце имперской бюрократии. Снова. Туда, куда я меньше всего хочу идти.

Она выходит замуж и покидает академию.

Эта мысль возникла в голове сама собой, как спасительная соломинка. Глупая, абсурдная, отчаянная. Но логичная в рамках правил игры. Учащаяся, вступающая в брак и покидающая стены учебного заведения, автоматически снимается со всех конкурсов и обязательств. Это устав. Скучный, пыльный параграф, который я когда-то мельком видел.

Но чтобы эта соломинка сработала, нужно сделать две вещи:

Первое – найти того, за кого она выйдет. Второе – Убедить в этом императора.

Пункт первый отпадает сам собой. Кто еще сможет с ней

справиться? Кто, столкнувшись с ее хаосом, не побежит с воплями? Кого она сама... не отвергнет сразу? В голове всплывает ее лицо: то взрывающееся от ярости, то сияющее энтузиазмом, то залитое краской смущения. «Вы считаете мою внешность яркой?»

Да! Проклятье!

Считаю. И это раздражает. Это отвлекает. Это заставляет мой разум, годами пребывавший в состоянии штиля, анализировать не магические формулы, а оттенок ее волос и то, как ее рубашка (моя рубашка!) сползла с плеча.

Я влетаю в тронный зал, игнорируя протесты гвардейцев. Император как раз отдает кому-то распоряжения. Увидев меня, он замирает с открытым ртом.

– Брэйди? Опять? И... ты дышишь чаще обычного. Ты бежал? – В его голосе — неподдельный ужас, как будто он увидел, как законы мироздания дали сбой.

– Меняем кандидата, — выпаливаю я, не давая себе времени передумать. Пустота внутри сопротивляется, кричит о бессмысленности, но что-то другое, новое и назойливое, гонит вперед. — Эбигейл Шэйд не может участвовать в отборе.

Император медленно опускается на трон, не сводя с меня глаз.

Его голос мгновенно становится низким и угрожающим:

– Объясни-ка. И если скажешь «потому что не хочу», я прикажу тебя... ну, не знаю даже что. На край света сослать. Хотя тебя и это, наверное, устроит.

— Она выходит замуж, — говорю я, и слова звучат чужо, как будто их произносит кто-то другой. — Ее забирают из академии. Она выбывает как учащаяся.

В зале повисает тишина. Даже придворные замерли.

— Замуж, — повторяет император, как будто проверяя, знакомо ли ему это слово. — И за кого, интересно? насколько мне известно в академии от неё все шарахаются.

“Насколько мне известно”?

А с чего это вдруг императору известно о том, что происходит с какой-то там студенткой?

Я откладываю эту мысль на потом и коротко говорю:

— За меня.

Эти два слова падают в тишину, как две свинцовые гири. Император смотрит на меня. Сначала с недоверием. Потом с нарастающим недоумением. И наконец — с чистейшим, неподдельным шоком.

— Брэйди, — он произносит мое имя медленно, с расстановкой. — Ты. Ты заболел? У тебя температура? Опять опии или приворотным зельем? Тебя подменили? Ты вообще в своем уме?

И ведь он прав. Какого демона я творю?

Я замираю, пытаюсь проанализировать собственные действия. Это не логично. Это не рационально. Это полный провал всех моих жизненных принципов.

Женитьба? Обязательства? Добровольное усложнение собственного существования? Это же кошмар. Абсолютный, вопиющий кошмар.

Но.

Но когда я представляю ее на том отборе... Вижу, как до нее дотрагиваются чужие руки в рамках «задания». Как ее силу, эту дикую, прекрасную, опасную силу, высасывают, как сок из фрукта, чтобы накормить источник магии... Во мне что-то сжимается. Не эмоция. Сбой. Огромный, критический сбой в механизме. И этот сбой диктует одно: предотвратить.

— Она не справится, — говорю я, возвращаясь к логике, единственному своему якорю. — Она — ходячая катастрофа. Она привлечет внимание. Ее силу заметят, и тогда... тогда вы получите не просто жертву. Вы получите неконтролируемый взрыв, который может повредить сам источник. Это слишком большой риск.

Император встает. Его лицо жесткое.

— Риск мы просчитали. Именно ее силу и нужно. Она идеальный кандидат. И она будет участвовать. Выбора нет, Брэйди.

Он подходит ко мне вплотную, его взгляд колющий.

— А раз ты начал такие... выкрутасы творить, разговари-

вать о женитьбе и терять единственное полезное качество — хладнокровие, значит, ты больше не можешь быть ее куратором. Ты отстранен. Для нее будет назначен другой наставник. Который подготовит ее к отбору как следует. Без сентиментов.

Другой куратор.

Эти слова обжигают меня изнутри сильнее, чем любой огонь Эбигейл. Кто-то другой. Будет проводить с ней дни. Будет видеть, как она загорается от новой идеи. Будет пытаться (и безуспешно) сдерживать ее хаос. Будет... готовить ее на убой.

Пустота во мне дрогнула. Не просто дала сбой. В ней появилась трещина. И из этой трещины хлынуло что-то острое, черное и бесконечно утомительное.

— Ошибаетесь, — слышу я свой голос, ровный, но с новым, металлическим оттенком. — Вы не понимаете, с чем имеете дело. Никто не понимает. Ни она, ни даже я. Но я — разберусь.

Я разворачиваюсь и ухожу, не дожидаясь ответа. Гвардейцы расступаются. На этот раз я не иду, а почти бегу. Но уже не во дворец. Я бегу прочь.

Мне нужно найти ее. Сейчас. Пока не пришел тот, другой. Пока не началась эта идиотская, смертельная игра, из которой я только что попытался ее выдернуть самым абсурдным способом.

Я думал о женитьбе. Всерьез. На одно мгновение — но думал.

Проклятье, со мной происходит?

Глава 14 - Не пришел!

Эбигейл

Лорд Брэйди как ушел вечером, так больше и не появлялся.

По крайней мере, я его не видела.

Может он меня избегает?

С учетом того что я вытворяла в первый же день знакомства, я не удивлюсь. Еще и тощей рыбой обозвала.

Случайно, конечно, если б специально, то обозвала бы тощей ящерицей но всё же.

Эх...я смогла довести даже мужика, которому на всё плевать...

О замужестве точно можно и не мечтать.

Не очень-то и хотелось, конечно, но всё равно обидно.

Ладно, будем жить как и раньше. Хоть я и не совсем поняла – иду я на тот отбор или нет.

Впрочем, как раньше жить мне удастся всего ничего.

Уже на первой паре элементарной магии меня находит сам декан Ридэн, что уже говорит о серьезности ситуации.

Он делает мне знак выйти:

– Эбигейл, поговорить.

По его тону у меня в животе замирает комок. Я гашу свечу, которой управляла одним нервным щелчком (она, к счастью, просто гаснет) и следую за ним в тихий угол коридора.

– Приказ из дворца, — говорит он без предисловий, избегая моего взгляда. — Лорд Брэйди отстранен от обязанностей твоего куратора. Через час за тобой приедет карета. Ты... всё-таки отправляешься на отбор. Он будет проходить в Императорской высшей академии при дворце. Там тебя будет готовить к отбору новый наставник.

Слова обрушиваются на меня, как ушат ледяной воды. Сперва — восторг. Императорская академия! Дворец! Все по-настоящему!

А потом... потом доходит остальное.

– Отстранен? — переспрашиваю я, и голос звучит теньше, чем хотелось бы. — Почему? Из-за... из-за того, что случилось? Из-за библиотеки? Или из-за рун? Что я не так сделала?

Декан качает головой, и в его единственном глазе читается неподдельное сожаление.

– Не из-за тебя, Эби. Это... внутривластные игры. Брэйди позволил себе некую несогласованную инициативу. Император счел его подход неподходящим.

Некую инициативу.

Инициативу?!

Лорд Брэйди?!

Вспоминается его резкий уход, почти бег. Что он сделал? Что такого сказал?

Но еще больше жжет другое.

– Новый наставник? Кто?

– Это будет решено уже на месте. Кто-то из лучших мастеров империи, вне сомнений.

Лучшие мастера. Но не он. Не тот, кто смотрел на мой хаос с усталым интересом, а не со страхом. Не тот, кто почти рассмеялся над нашествием рун. Не тот, чья рубашка до сих пор висит у меня в шкафу, пахнущая холодом и чем-то неуловимо ним.

Я чувствую, как нижняя губа предательски дрожит, и кусаю ее изо всех сил. Нет. Я не буду реветь. Я буду радоваться! Это же шанс!

— Я... я поняла, — говорю я, выпрямляя спину и заставляя себя улыбнуться. — Это же отлично! Императорская академия! Настоящая подготовка! Я всех там...

Я ловлю на себе прищуренный взгляд декана и поправляюсь.

— ...Я постараюсь быть достойной представительницей нашей академии. И не подведу... нового куратора

Последние слова даются мне с трудом. Ридэн кладет руку мне на плечо и слегка сжимает.

— Будь осторожна, Эбигейл. Там другие правила. И помни, о чем мы с лордом Брэйди говорили. Не выделяться. И вообще, лучше будь недостойной. Зато вернись целой и невредимой. Я...буду волноваться.

— Ох! Декан Ридэн! Вы такой потрясающий! Можно я вас обниму?!

— Это лиш...

Договорить он не успевает, потому что я уже крепко обнимаю его за плечи и прижимаюсь к груди.

Декан на мгновении замирает, а потом ласково по отече-

ски хлопает меня по спине:

– Ну, всё. Всё. Давай, Эби. Я верю в тебя и буду переживать. Обязательно возвращайся.

– Вернусь! Мне же... собственно и некуда идти, – я отстра-
няюсь. – У меня есть только вы, да Рин. Вы мне как семья.
Правда.

– Это взаимно, Эби, – мягко улыбается Ридэн. – А теперь,
иди. Пора собираться.

Я киваю. Мысли уже уносятся вперед. Новые правила.
Новые учителя. Новые соперники. Адреналин снова начина-
ет бурлить в жилах, смешиваясь с горьковатым привкусом
разочарования.

Всё оставшееся время я как на иголках. Собираю вещи
(беру его рубашку, спрятав в самый низ сумки), пытаюсь
прощаться с Риной, которая плачет и сует мне в руки амулет
«на удачу» (выглядит хлипко. Наверняка она его слепила вот
только что), но все равно это очень мило и тепло. Я и сама
готова разреваться.

А еще я постоянно оглядываюсь, будто жду, что из-за уг-
ла появится высокая фигура в черном и скажет своим моно-
тонным голосом:

«Шэйд, поверила? Это была шутка. Никто никого не ме-
няет».

Но Брэйли не появляется.

А спустя час главных ворот действительно ждет роскошная темная карета с императорским гербом.

Возле нее — очень высокая атлетичная молодая женщина затянутая в легкие доспехи.

Сразу видно — из боевых магов!

— Эбигейл Шэйд? Я — магистр Габи Нилз. Буду сопровождать вас.

— Вы мой новый куратор?

— Пока да.

— Что значит, пока? — Хмурюсь я.

— Ну, точно меня еще не утвердили. — Она пожимает плечами. — Узнаем на месте. И хватит расспросов. Пора ехать.

— Да-да, конечно.

Я закидываю сумку внутрь, окидываю последним взглядом знакомые стены академии и сажусь в карету. Сердце колотится от предвкушения приключений. Но когда карета трогается, и привычный мир начинает уплывать за окном, эта дробь в груди приобретает другую окраску. Это не только возбуждение.

Это еще и обида. Глупая, детская обида.

Он даже не пришел попрощаться.

А я так ждала.

Может, я ему и правда была просто «интересной проблемой»? А проблемы, когда становятся слишком навязчивыми, их просто передают другим.

Я с силой трясую головой, отгоняя эти мысли. Не важно! У меня теперь новый старт. Новая академия. Новый учитель. Я покажу им всем! И особенно покажу ему, лорду Артасу Брэйди, что он потерял, отказавшись от меня! Даже не поговорив!

Не попрощавшись!

Я стану... нет, не стану победительницей отбора. Я стану лучшей в умении проваливаться! Самой незаметной и самой посредственной!

А еще!!! Я себе заведу парня! Жениха! Самого красивого!

Вот. Пусть этот дурацкий дракон Пустоты будет потом локти кусать!

Глава 15 - Ледяная коза

Карета останавливается с тихим скрипом. Я выглядываю в окно, и у меня вырывается потрясённое:

—О-бал-деееееть!

Императорская Академия оказывается настоящим замком из белого камня и сияющего стекла, упирающимся башнями в небо. Фонтаны, сады, студенты в дорогушей форме — всё кричит о деньгах, власти и силе. Мой комок волнения в животе превращается в бурлящий клубок из трепета и ужаса.

Магистр Нилз высаживает меня у бокового входа.

—Твои вещи доставят. Тебя поселят в общежитии для участников отбора. Первое собрание — завтра утром. Я тебя провожу. И постарайся воздержаться от поджогов и проблем.

— Да я вообще собираюсь быть самой незаметной участницей, — эмоционально вскидываю я руки, но, судя по взгляду Нилз, она в это не особо верит.

—Ну, давай. Удиви меня, — хмыкает она. — Ладно, мне нужно идти отчитаться. Топай в общежитие.

Она уходит, и я остаюсь одна под холодными взглядами проходящих мимо студентов. Чувствую себя замухрышкой в потрёпанной академической форме на фоне их вышитых шёлков. Но, может, это и к лучшему?

Меня провожают в общежитие. И оно оказывается... роскошным: ковры, камин, картины в золочёных рамах. Мой номер оказывается на третьем этаже. Дверь приоткрыта.

Я захожу внутрь. И замираю.

В общей просторной гостиной у окна, спиной ко мне, стоит девушка. Она смотрит в сад, и даже в её неподвижности чувствуется невероятная, ледяная грация. Платиновые волосы, собранные в сложную, идеальную причёску, спадают на спину, похожую на тонкий стебель. Она оборачивается.

Мир будто застывает. Я никогда не видела такой красоты. Идеальные черты, большие синие глаза цвета арктического льда, безупречная кожа. Она похожа на драгоценную фарфоровую статуэтку, ожившую по ошибке. Её взгляд скользит по мне — с ног до головы, оценивающе, холодно, без капли интереса.

Вот же ж... Бывают же красотки. От таких наверняка все парни голову теряют. И бегают ЗА ними, а не от них. Как это случилось со мной и Брэйдом.

— Ты моя новая соседка? — говорит она. Голос мелодичный, но пустой, как звон хрустального бокала. — Или просто мимо проходила?

— Э-э-э... да! В смысле, нет, не мимо. Я — соседка. Эбигейл Шэйд! Привет! — выпаливаю я, пытаюсь улыбнуться и энергично протягиваю руку.

Но мисс Идеальность смотрит на мою руку, как на что-то не совсем чистое. И абсолютно неприятное.

– Лили Астис. Из Академии Севера.

Она не пожимает руку. Её взгляд падает на мою скромную сумку.

– Надеюсь, ты не собираешься устраивать здесь тот хаос, о котором уже все шепчутся? Говорят, что у тебя с контролем всё настолько плохо, что ты поджигаешь всё, к чему прикаснёшься.

Мои щёки вспыхивают. Вот и как тут будешь неприметной, если о тебе уже слухи заранее ходят?

– Это... преувеличение. Я просто немного... энергичная. И моя магия иногда... выходит из-под контроля. Но я работаю над этим!

Лили усмехается. Звук холодный и колкий.

– Энергичная? Ну-ну... Милое слово. Но мне кажется, тебе бы больше подошло – «ходячее бедствие». Даже не знаю, как ты на отбор-то попала? Или у остальных всё ещё хуже?

Вот ведь сосулька надменная! Она явно нарывается!

Внутри меня что-то ёкает. Знакомое шипение ярости начинает подниматься по позвоночнику.

– А тебя наверное выбрали... – я делаю задумчивое лицо. – Дай угадаю – за идеальный маникюр и умение быть надменной козой? – выпаливаю я, забыв обо всех наставлениях быть незаметной.

Холод в её глазах сгущается до абсолютного нуля.

– Меня выбрали за силу. Настоящую силу. Не хаотичную, а идеально контролируемую.

Она делает ленивый жест рукой, и в воздухе между нами расцветает хрустальный цветок из инея. Невероятно красивый и хрупкий. Вот ведь... Не хочу признавать, но это действительно нереально высокий уровень силы и контроля.

И в этот момент во мне вновь просыпается Голос. Тот самый, тёмный, древний, полный презрения.

– Лёд. Кровь врага. Покажи ей настоящую силу. Жги. Пу-
гай. Ужасай.

– Заткнись, – шепчу я себе под нос, сжимая виски.

– Что? – Лили приподнимает идеальную бровь.

Ничего! – почти кричу я. Но Голос нарастает, заполняя череп звенящей ненавистью.

– Она презирает нас. Она считает себя выше. Покажи ей. Покажи, что такое настоящий огонь.

С каждым словом по моим венам разливается жар. Воздух в комнате начинает подрагивать маревым зноем. Бумаги на столе начинают скручиваться по краям.

Лили замечает это. Её презрение сменяется лёгким, холодным любопытством.

–Интересно. Так вот она какая, твоя знаменитая нестабильность. Примитивная, как удар дубиной. Впрочем, ожидаемо.

– ЗАКРОЙ РОТ, Ледяное отродье!

Это не крик. Это рёв. Из моих раскрытых ладоней вырывается не просто огонь, а сгусток белого пламени, волна испепеляющего жара, которая мчится к Лили, сметая всё на

своём пути.

Но... Лили даже не отступает. Её лицо остаётся спокойным. Она просто поднимает руку.

И мир замедляется.

Перед ней взмывается стена. Не из камня. Из чистого, абсолютного, сияющего голубым светом льда. Толщиной в метр. Мой белый огонь ударяет в неё с рёвом, осыпая искрами, плавя поверхность. Но лёд не тает. Он регенерирует, нарастая с пугающей скоростью, поглощая жар и превращая его в клубы пара, которые тут же замерзают инеем на потолке.

Жар сменяется леденящим ужасом и осознанием.

Никто... никто никогда так просто не останавливал мой огонь.

Это что же за силы в ней такие?

Пар заполняет комнату, скрывая Лили из виду. Потом раздаётся её голос, всё такой же спокойный и ледяной:

— Ты даже ещё нелепее, чем я думала...

— Что?! Ах ты, овца белобрысая!!!

Я снова врезаю по ней пламенем. Лили отбивает. Потом ещё. И ещё.

Комната превращается в ад. С одной стороны — оплавленные стены, обугленная мебель, бушующее пламя на шторах. С другой — ледяные сталактиты на потолке, иней, покрывающий всё, пронизывающий холод, исходящий от Лили. Мы стоим в эпицентре стихийной битвы.

Дверь с грохотом распахивается. На пороге стоят двое магов-надзирателей, их лица искажены ужасом.

– Немедленно прекратить!

Но уже поздно. Под тяжестью льда и от жара трескается несущая балка. Раздаётся оглушительный треск. Часть потолка в центре комнаты рушится, засыпая всё обломками и пылью.

Когда пыль оседает, картина удручающая. Комната больше не существует. Это полуразрушенная пещера, наполовину обгорелая, наполовину покрытая льдом. Мы с Лили стоим по разные стороны завала, тяжело дыша. Она — безупречная, без единой соринки на мантии. Я — вся в саже, с дымящимися волосами и диким сердцебиением.

Старший надзиратель, пурпурный от ярости, указывает на нас дрожащим пальцем.

– Астис! Шэйд! К ректору! Сейчас же!

Мы стоим перед столом сурового ректора Императорской академии, магистра Аксилуса. Он смотрит на нас поверх сложенных рук. Лили держится с ледяным, почти скучающим видом. Я ёрзаю на месте, чувствуя, как горю от стыда и остаточной ярости. Отлично я слилась с толпой... м-да...

– Разрушение имущества академии на сумму, превышающую годовой бюджет небольшого городка, – начинает он

ледяным тоном. – Стихийное бедствие в жилом крыле. Кто зачинщик?

– А сами как думаете? – фыркает Лили. – У нас здесь только одна с неконтролируемыми эмоциональными всплесками. Я лишь защищалась.

– Она меня спровоцировала! – я взмахиваю руками. – Она вела себя так, будто я грязь под её ногами!

– Правда не является провокацией, – холодно парирует Лили.

Я вскакиваю:

–Вы слышали? Слышали?! Да вы гляньте на её лицо! Она и на вас так смотрит, как будто вы насекомое. Не, ну это как по-вашему? Нормально?

– ЗАМОЛЧИТЕ ОБЕ! – грохает кулаком по столу магистр Аксилус. – Я не нянька, чтобы разбирать ваши детские склоки! Вы обе виноваты! Астис — за высокомерие и чрезмерное применение силы в жилом помещении. Шэйд — за полное отсутствие контроля и поджог!

– Мне наверное надо было дать себя поджечь за то, что этой ненормальной не понравился мой тон, да? – фыркает Лили.

– Хватит, я сказал, – рычит Аксилус. – Комнату разнесли вдвоём, а значит, и наказание будет общим. До конца недели вы обе будете отбывать наряд вне очереди. Чистка магических прачечных. Вручную. Без применения магии. И если я услышу хоть намёк на продолжение вашего... конфликта, вы

обе будете отчислены из своих академий. Понятно?

Лили меняется в лице:

– Прачечные?! Я не собираюсь...

– Вы обе будете это делать, – угрожающе понижает голос магистр. – Спрашиваю ещё раз – понятно?

Лили бросает на меня взгляд, полный ярости, но отвечает монотонно.

– Понятно.

– Да, сэр, – бормочу я, глядя в пол.

– Свободны.

Мы выходим в коридор. Лили идёт вперёд, не достаивая меня взглядом.

– Прачечные, – произносит она, не оборачиваясь. – Довольна? Вместо подготовки мы будем заняты стиркой. А всё из-за твоей придури.

– Ну, даааа, – протягиваю я. – Только из-за меня. Ты здесь, вот, вообще ни при чём. Может, если бы ты не вела себя как надменная стерва, я бы и не выбесилась. Подумай, а?

Лили оборачивается. Её синие глаза сверкают, как алмазы.

– Не нужно своё неумение себя контролировать сваливать на других. – Она фыркает. – Готовься к прачечным, Шэйд. Надеюсь, стирку ты тоже взорвёшь, и мы оттуда выйдем побыстрее.

Я неловко улыбаюсь:

– Ну... ты только попроси. Это я с удовольствием.

Лили смотрит на меня, и на её идеально очерченных губах впервые проступает что-то похожее на улыбку.

—Скажем так... я буду на это очень надеяться.

Лили Астис

Глава 16 - Совпадение

Прачечные Императорской академии совсем не такие идеальные как её коридоры и комнаты.

Они...обычные. И вдобавок пахнут как-то... странно. На языке будто привкус серы.

Воздух влажный, горячий, густой.

Потрясающе.

И теперь я должна провести в этом аду целую неделю.

С ней.

Лили стоит по другую сторону длинного каменного корыта, полного мыльной воды цвета грозовой тучи. Она смотрит на огромную гору грязного белья с таким выражением лица, будто это не просто одежда, а лично оскорбившее ее отвратительное существо. Ее изящные пальцы с идеальным маникюром с отвращением касаются мокрой рубашки.

— Невероятно, — говорит она, и ее голос звучит еще ледянее на фоне пара. — Меня, обладательницу самой сильной ледяной магии в империи, заставляют полоскать носки каких-то первокурсников. Это унижение запредельного уровня. Огромное спасибо, Эбигейл.

Я с силой тружу щеткой по заляпанному магическими реактивами халату.

— О, бедняжка. А ты думала, что ледяные королевы только

и делают, что позируют у окна и смотрят на мир свысока? Ну видишь, оказывается, у вас тоже бывают трудовые будни. А вообще, если хочешь кого-то поблагодарить за это – посмотри в зеркало.

Она бросает на меня взгляд, способный заморозить лаву.

– Не я не способна удержать свою силу. Так что не перекидывай ответственность...фууу, – она ворошит в корыте носок. – Там что? Кто-то шевелится? Кошмар.

– Ну, зато у тебя есть шанс проникнуться жизнью простого народа. Может, станешь человечнее. Хотя... вряд ли. – Фыркаю я.

Мы работаем в напряженном молчании минут десять. Звучит только плеск воды и скрежет щеток.

Потом Лили, не глядя на меня, говорит:

– Твой огонь...он действительно мощный. Жаль, что контролируешь ты его, как пьяный гоблин с факелом.

Я замираю со щеткой в руке. Это... комплимент? Завуалированное оскорбление? Непонятно.

– А твой лед...он не тает, — выдавливаю я в ответ. — Это... впечатляет. Жаль, что личность у тебя, как у этого самого льда — красивая, но дотронуться невозможно, не обморозившись.

Уголок ее губ дергается. Кажется, она чуть не улыбнулась. Или это мне показалось из-за пара?

– Лили качает головой, но ее плечи слегка расслабляются.

– Боги, ты невыносима.

– Спасибо! Стараюсь!

Мы снова погружаемся в молчание, но теперь оно уже не такое враждебное. Просто... неловкое. Как будто мы обе поняли, что можем разговаривать, не пытаясь тут же испепелить друг друга.

Я наклоняюсь, чтобы достать из корыта очередную порцию белья, и вдруг мой взгляд падает на ее ключицу. Рубашка Лили, мокрая от брызг, немного прилипла к коже. И там, в вырезе, я вижу знакомый узор. Тонкие, переплетающиеся линии, светящиеся мягким голубым светом. Такие же, как проступили у меня на руках в библиотеке, когда я касалась той книги.

Меня будто окатывает ведром ледяной воды.

– Лили,— выдыхаю я, выпрямляясь и указывая на ее шею.
— Это... что это у тебя?

Она инстинктивно хватается за ключицу, ее глаза расширяются на долю секунды — в них мелькает паника, которую она мгновенно подавляет, заменяя ледяной маской.

– Не твое дело. Просто... метка. Она всегда была. Ну, насколько я помню....

– Насколько помнишь? То есть ты не помнишь своего детства? А родители у тебя есть?— спрашиваю я, и голос звучит хрипло.

Лили поджимает губы:

– Какая разница?

– Есть разница, – я смотрю на неё. — У меня... у меня

такие же. Они появляются, когда я... когда я выхожу из себя. Я думала, это что-то только со мной.

Лили замирает. Ее ледяное спокойствие дает трещину. Она смотрит на меня, и в ее синих глазах идет настоящая буря — непонимание, недоверие, проблеск чего-то похожего на надежду.

— Ты... что ты говоришь? Такие же? Но это невозможно, это...

А в следующее мгновение мир взрывается.

Не метафорически.

Буквально.

Грохот оглушает, волна жара и пара бьет нам в лица. Огромный котел для кипячения белья, стоявший в дальнем углу прачечной, разрывается на части. Раскаленные ошметки металла и клочья ткани летят во все стороны. Вода из разорванных труб хлещет фонтанами. Крики, дым, хаос.

Лили инстинктивно пригибается, прикрываясь ледяным щитом, который появляется у нас над головой. Я отскакиваю к стене, зажмурившись от осколков.

Но к счастью она столь добра что защищает нас обеих.

— Ты совсем больная?!» — орет Лили, ее голос впервые теряет ледяную ровность, в нем слышна настоящая ярость. — Я же пошутила про взрыв! Ты что, не можешь даже ШУТКИ нормально воспринять?!

Я стою, прислонившись к мокрой стене, и трясую головой, чувствуя, как по щекам катятся слезы от дыма и ужаса.

— Это не я! — кричу я в ответ, и мой голос срывается. — Клянусь всеми богами, Лили, это не я! Я ничего не делала!

Мой взгляд скользит по ее фигуре. Ледяной щит защитил ее от осколков, но не от всего. Кусок раскаленного металла прожег ее мокрую рубашку на плече. Ткань обуглилась, обнажив кожу. И на ней, прямо над ключицей, видны те самые руны. Они горят теперь ярче, голубым холодным светом, контрастируя с краснотой ожога.

Мы смотрим друг на друга сквозь клубы пара. В ее глазах — тот же немой вопрос, что и в моих.

Если не я, то кто?

Дверь в прачечную с треском распаивается. В облаке пара возникает фигура магистра Нилз. Ее лицо — маска холодной, профессиональной ярости.

— Эбигейл Шэйд! — ее голос режет, как нож. — Я попросила тебя НЕ УСТРАИВАТЬ КАТАСТРОФ! Я просила! Всего одну простую вещь! Что мне с тобой делать? Заковать в магические наручники и посадить в глухую башню? Это единственный способ?

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, защититься, но слова застревают в горле. Я просто стою и дрожу, вся мокрая, с лицом, полным отчаяния и несправедливой обиды. Всегда я. Всегда виновата. Даже когда это не я.

И тут позади неё, из клубов пара и дыма, раздается голос. Ровный, усталый, безразличный. Голос, от которого у меня сердце делает сальто в груди и замирает.

– Это уже проблема ее куратора. То есть — моя.

Пар расступается. Он выходит из белого марева, как призрак. Лорд Артас Брэйди. В его платиновых волосах — капельки конденсата, на идеально сидящем черном мундире — ни пылинки. Он смотрит на разрушенную прачечную, на брызгающие фонтаны, на Лили со щитом и на меня, жалкую и дрожащую. Его серые глаза медленно скользят по всей этой картине, а затем останавливаются на мне.

Во взгляде нет ни гнева, ни разочарования. Есть лишь... глубокая, вселенская усталость и что-то еще. Что-то твердое. Решительное.

Но происходит кое-что ещё.

Магистр Нилз медленно разворачивается и потрясенным голосом произносит:

– Ар...тас? Ты?

На губах лорда Брэйди мелькает легкая улыбка.

– Привет, Габи. Давно не виделись.

– Артас!

Магистр Нилз растеряв всю свою суровость подбегает и обнимает его.

– Ничего себе! Куда ты пропал? Я же скучала!

Скучала?!

Эй, это еще что за шутки?!

Отойдите от моего куратора, женщина!

Глава 17 - Одна из четырех

Эбигейл

Я стою и смотрю, как эта... эта Габи обнимает моего куратора. Ее лицо, секунду назад искаженное профессиональной яростью, теперь сияет. Сияет! А он... он позволяет! Он даже эту свою усталую усмешку не убрал!

И чего это ему не лень вдруг стало?!

Мое сердце, только что делавшее сальто, теперь падает в туфли и замирает там, холодным и тяжелым комком.

«Скучала», сказала она. Ясно все. Бывшая.

Не мне конечно плевать и всё такое.

Мы с ним не пара.

Но всё равно это бесить!

Артас аккуратно освобождается из ее объятий, его движение плавное, но уверенное.

— Я никуда никогда не пропадал. Просто... спал, — говорит он своим монотонным голосом. — Ты же знаешь.

— Да уж, как никто другой, — качает головой Нилз, но ее взгляд на него полон тепла. — Значит, это твоя подопечная?

Габи кивает в мою сторону, и тепло в ее глазах моментально сменяется профессиональной оценкой. И легкой, ед-

ва уловимой... ревностью?

— В каком-то смысле, — соглашается Артас, его взгляд скользит по мне.

Нилз вздыхает, но кивает. Она явно привыкла к его манере общения.

— Хорошо. Делай как знаешь. Но, Артас... будь осторожен. Ты знаешь, что вокруг этого отбора сейчас. Все даже хуже, чем когда мы с тобой его проходили.

Ч-ч...то?!

Так это с ней лорд Брэйди проходил свой отбор?

Эта она та самая, с которой он «провел ночь» на том отборе?

У меня в голове проносится картинка, от которой щеки пылают жарче, чем от взрыва.

Брэйди к счастью этого не замечает.

— Знаю, — говорит он просто. — Поэтому я и здесь.

Он поворачивается ко мне и Лили. Лили стоит напряженно, как струна. Ее взгляд перебегает с Артаса на меня, полный вопросов.

— Астис, — обращается к ней Артас, кивая головой. — Лили, верно?

— Да, — отвечает она холодно, но в ее тоне слышится уважение. Даже она не может игнорировать ауру Дракона Пустоты. — А вы... лорд Брэйди?

— К сожалению, да. Пойдемте. Здесь не место для разговоров.

Мы выходим из дымящихся руин прачечной. Нилз смотрит нам вслед, и я ловлю ее взгляд на спине Артаса. Долгий, задумчивый. Да, определенно, недобитая бывшая.

Ну, ничего. Пусть только сунется. Поджарится до хрустящей корочки!

Я невольно выпрямляюсь и стараюсь идти ближе к нему, хотя мои мокрые туфли противно шлепают.

Артас даже не смотрит в мою сторону, но его шаг немного замедляется, чтобы я не отставала.

Мы идем по коридорам.

Я веду их к нашей комнате и тут вспоминаю, что там творится.

Вот же ж...

«Вот, познакомьтесь, это мой новый дом, он же — последствия нашей с соседкой стихийной свары».

Отличное впечатление.

Я распахиваю дверь. Картина внутри все та же: полуобгорелая мебель, сосульки на потолке, щербатые стены. Комната выглядит как поле битвы между богом огня и богиней зимы после очень личной ссоры.

Артас останавливается на пороге, медленно обводит взглядом интерьер.

— Уютно, — произносит он своим плоским голосом. — Напоминает мне горный приют после схода лавины и лесного пожара одновременно. Вы быстро обживаетесь.

Лили фыркает, скрестив руки на груди.

Я чувствую, как кровь приливает к лицу.

— Это не важно!— выпаливаю я, махая рукой на разруху.
— Важно другое! У нее такие же руны, как у меня! Посмотрите!

Артас поворачивается к Лили. Его взгляд становится пристальным, изучающим.

— Покажи.

Лили замирает, ее синие глаза вспыхивают яростью..

— Вы серьезно? Вы хотите, чтобы я раздевалась перед незнакомым мужчиной?

Артас пожимает одним плечом, не отводя от нее взгляда.

— Для Эбигейл это не было проблемой. Уже в первый день знакомства я увидел её в нижнем белье.

Я чувствую, как уши начинают гореть.

— Эй! Я тогда горела! Буквально! И не надо так говорить, как будто я постоянно перед вами... ну, вы поняли!

— Ладно, успокойтесь, обе, — говорит Артас, и в его голосе слышится легкое раздражение. — Мне нужен лишь взгляд на отметину. Терять голову от невозможной красоты я не собираюсь.

— А если бы раздевалась магистр Нилз потеряли бы? — Прищуриваюсь я.

Артас вскидывает бровь:

— Что?

— Ничего. — Я фыркаю и поворачиваюсь к Лили. — Давай уже, рожай.

Лили колеблется секунду, потом, сжав губы, резким движением отодвигает обгоревший край рубашки на плече. Голубая, светящаяся паутина рун проступает на ее бледной коже, обрамляя ожог. Артас подходит ближе, наклоняет голову. Он не касается ее, просто изучает. Его лицо непроницаемо.

— Интересно, — наконец произносит он. — Аналогичная структура. Другой элемент, но... один источник. Кто твои родители, Астис?

— Не знаю, — сквозь зубы говорит Лили, поправляя рубашку. — Я сирота. Я... не помню детства. Только академию.

Артас и я переглядываемся. То же самое. Полная пустота в памяти. Как у меня.

В моей голове всплывает голос, тот самый, темный, что шептал в библиотеке.

“Найди четыре части целого... Медальон покажет...”

— Голос... тот, что во мне, — начинаю я неуверенно, — он говорил, что нужно найти четыре части целого. И что-то про медальон покажет. Я не понимала, что это значит. Но если Лили — одна из этих «частей»...

— Четыре части целого, — медленно повторяет Артас, передавая медальон обратно. Он выглядит задумчивым, что для него равносильно легкой панике. — И если Лили уже найдена... значит, где-то есть еще двое. Или... трое. Потому что мы не знаем, вступишь ли ты в эту четверку, Эбигейл, или

являешься... чем-то иным. Катализатором.

— Что это значит?— спрашивает Лили, и в ее голосе впервые слышится не лед, а тревога.

— Это значит, — говорит Артас, отходя к обугленному окну, — что вы обе — не просто сироты с необычной силой. Вы — часть какого-то плана. И если одна часть уже здесь, на Императорском отборе, который, напомним, является ловушкой для сильнейших, то...

— ...то и другие, скорее всего, будут здесь, — заканчиваю я за него, и в животе холодеет.

Лили смотрит на меня, потом на Артаса.

—;И что нам делать?

Артас поворачивается к нам. Его серые глаза кажутся тяжелее свинца.

— Участвовать в отборе как и планировалось. Но теперь у вас другая цель. Не победить. Не провалиться. Найти других. И понять, кто вы такие, прежде чем...ну не знаю...что-то произойдет.

Он делает паузу, его взгляд останавливается на мне.

— И, Эбигейл, твоя новая подруга, похоже, не так уж плохо справляется с твоим... энтузиазмом. Она смогла остановить твой огонь. Это полезно.

— Она не моя подруга!

— Я не её подруга! — почти хором выпаливаем мы с Лили. Уголок губ Артаса снова дергается.

—;Как скажете. Но теперь вы — союзники. Нравится вам

это или нет. И первое, что вам нужно — это новая комната. Или, по крайней мере, ремонт в этой. Как хорошо, что не мне.

Он вздыхает, глядя на сосульки, свисающие с обгоревшего карниза.

— Но сначала. Астис, иди в лазарет, обработай ожог. Шэйд... оставайся здесь. И не взрывай то, что не взорвалось. У меня есть кое-какие вопросы к магистру Нилз. О том, кто еще из «перспективных» студентов прибыл на этот отбор».

Он уходит, оставляя нас одних в разрушенной комнате. Тишина повисает густая, неловкая.

Я смотрю на Лили. Она смотрит на меня.

— Союзники,— произносит она наконец, и в этом слове — целая гамма недовольства, смирения и чего-то еще. Возможно, обреченности. — Судя по всему, у меня теперь не осталось выбора.

— У меня его никогда и не было, — хмурюсь я. — Но, знаешь... если уж быть частью какого-то жуткого плана, то хотя бы не одной. Уже полегче.

Она молча кивает, ее взгляд скользит по медальону у меня на шее.

— Четыре части... — шепчет она. — Кто же мы?

Я пожимаю плечами, чувствуя, как темный голос внутри затихает, будто удовлетворенный.

— Не знаю. Но, кажется, нам предстоит это выяснить. Вместе — . Я делаю паузу и добавляю, глядя на обгоревшую дверь,

в которую ушел Артас: – И, кажется, с весьма апатичным, но внезапно активным присмотром.

Лили следует за моим взглядом.

– Он твой куратор? Тот самый, который...?

– Да, — говорю я, и почему-то мои щеки снова начинают гореть. — Тот самый. А сейчас он пошел к своей бывшей.

Впервые за весь день я вижу, как на лице Лили появляется что-то, отдаленно напоминающее человеческий интерес.

– Интересно. Значит, у Ледяной Пустоты тоже есть сердце? Или, по крайней мере, его остатки.

Я фыркаю, но внутри что-то болезненно сжимается. Да, есть. И, кажется, оно еще не совсем забыло ту самую Габи.

И почему меня это бесит даже больше какого-то непонятного плана?

Глава 18 - Общий зал

Эбигейл

Утро в Императорской академии встречает нас не солнечными лучами, а мрачной, давящей торжественностью. Нас, участников отбора и их кураторов, собрали в Главном атриуме — зале с колоннами, уходящими ввысь к витражным потолкам. Воздух гудит от приглушенных разговоров и нервной энергии. Человек тридцать, не больше. Лучшие из лучших. Или самые несчастные.

Я стою рядом с Артасом, стараясь не выглядеть так, будто я здесь случайно и рассмотреть на нем какие-то подозрительные отметины вроде помады на рубашке.

Не нахожу.

К счастью для него.

Лили — по другую сторону от него, ее осанка выдает ледяное презрение ко всему происходящему. Артас, как всегда, выглядит так, будто его привели сюда под страхом смерти и он уже жалеет, что не сдался. Его назначили официальным куратором для нас обеих.

«Убить двух зайцев одной катастрофой», — прокомментировал он это безэмоционально.

Я вглядываюсь в лица других участников. Кто еще? Кто может быть одной из «частей»? Парень с кожей, покрытой чешуйчатыми татуировками? Девушка с волосами цвета мха и пустыми, как у рептилии, глазами? Все они выглядят... опасными. Сильными. И чужими.

Мой взгляд цепляется за группу из Академии Восточного Предела. Среди них выделяется один парень.

Черные, почти синие волосы, резкие черты лица, атлетичное, но поджарое телосложение. И глаза... угольно-черные, бездонные. Он стоит немного особняком, скрестив руки, и изучает зал с выражением человека, которому все это глубоко скучно и немного противно. Наш взгляд встречается на секунду. Он прищуривается, будто пытается меня вспомнить, потом его губы растягиваются в едва заметной, язвительной усмешке.

— Смотри-ка, да это же самая развеселая компания, — раздается его голос, когда мы невольно оказываемся рядом у колонны. — Ледяная королева, Ходячий Пожар и... — его взгляд скользит по Артасу, — А вот это кто? Ваш скучающий телохранитель?

Лили фыркает, поднимая подбородок.

— Остроумно. А ты, должно быть, местный остряк, которого позвали, чтобы скрасить нашу гибель своим низкосортным юмором?

Парень кланяется с преувеличенной учтивостью.

— Кристер. И я предпочитаю термин «токсикологический анализ ситуации». А ваша ситуация, судя по обгоревшим кончикам волос у огнедышащей и инею на мантии у ледышки, уже выглядит довольно ядовитой. Собираетесь и этот зал подготовить к капитальному ремонту?

— Ой, да иди ты, — огрызаюсь я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — Твои анализы оставь при себе.

— Тсс, не кипятись, а то опять что-нибудь подорвешь, — невозмутимо парирует он. — Кстати... — он внезапно замирает, его черные глаза сужаются. Он смотрит то на меня, то на Лили с необычной пристальностью. — Странно. Мы... раньше не встречались?

Лили закатывает глаза так выразительно, будто пытается увидеть собственный мозг.

— Боги, это самый дешевый и неоригинальный способ знакомства из всех, что я слышала. Проваливай.

— Знакомства? — Кристер хмыкает. — О нет, леди. Это не флирт. Я бы не посмел. Где я, а где вы. Я слишком адекватен. Это... дежа вю. Как будто я видел вас где-то раньше. Очень давно. И это меня раздражает.

Его слова отзываются во мне странным эхом. Дежа вю.

У меня тоже было это чувство, когда я впервые увидела Лили. Артас, до этого момента молчавший, слегка поворачивает голову в сторону Кристера, его серые глаза становятся чуть более внимательными.

Но дальше развивать эту тему не дают.

Двери атриума распахиваются, и в зал входит еще один участник.

И у меня... да что у меня — у половины женщин в зале, включая нескольких суровых на вид кураторш, буквально отвисает челюсть.

Он... он просто нереален.

Высокий, под два метра, с фигурой ожившего бога, выточенной из мрамора и обтянутой кожей. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. И лицо... ангельское. Идеальные черты, высокие скулы, пухлые, будто высеченные губы. Черные, как смоль, волосы откинuty назад, открывая высокий лоб. А глаза... серо-зеленые, как море перед штормом, огромные и невероятно выразительные.

Он входит не как все — нервно или высокомерно. Он входит, как хозяин, осматривая зал с бесстрастным, оценивающим взглядом. И этот взгляд... останавливается на нашей маленькой группе.

— О боги, — шепчу я, машинально поправляя свои вечно взъерошенные рыжие вихры. — Он идет сюда.

— Не волнуйся, он явно ко мне, — так же тихо, но с ледяной уверенностью говорит Лили, незаметно проводя рукой по своим идеальным платиновым волосам. — У него явно есть вкус.

— Вкус на что? На айсберги? — фыркаю я. — Смотри, у него мускулы. Он явно ценит что-то более... горячее.

— Где связь между мускулами и по горячее? Ты хоть ду-

май, что говоришь, — кривится Лили.

— Девочки, расслабьтесь, — скалитя Кристер. — Он смотрит не на вас. Он смотрит на вашего скучного телохранителя. И у него в глазах... О, веселье.

Мы замираем. Красавчик действительно целенаправленно движется к нам. Вернее, к Артасу. Он останавливается в двух шагах, его взгляд — вызов, брошенный прямо в лицо моему куратору.

— Артас Брэйди? — его голос низкий, бархатный, и в нем звучит абсолютная уверенность.

Артас медленно переводит на него взгляд. Не моргнув.

— К сожалению, да.

— Невероятно. Непобедимый Дракон Пустоты, — продолжает красавчик, и на его идеальных губах появляется улыбка, полная боевого азарта. Она выглядит дико странно на его ангельском лице. — Меня зовут Дэмиан Райс. Из Военной академии. Я вызываю тебя на бой. Здесь и сейчас. Давай драться.

В атриуме повисает гробовая тишина. Даже официальные лица на возвышении перестали бормотать. Все смотрят на нас.

Глава 19 - Хуже меня

Эбигейл

Артас несколько секунд молча смотрит на Дэмиана. Потом вздыхает. Долгим, усталым, многострадальным вздохом человека, чье личное пространство только что нарушил ураган неадекватности в облике божества.

— Объясни, пожалуйста, логическую цепочку. Между моим именем и немедленной потребностью в физическом насилии.

Дэмиан смотрит на него так, будто у него спрашивают самую очевидную вещь из возможных.

— Логика проста! Ты — сильнейший, о ком я слышал! Я хочу проверить свою силу против твоей! Чем сильнее противник, тем сильнее ты сам. Хочу испытать себя! Прямо сейчас!

— Прямо сейчас идет организационное собрание, — безразлично отмечает Артас. — И, как ни странно, я здесь в роли куратора, а не боевого спарринг-партнера.

— Пф, какая разница? — Дэмиан делает шаг вперед, его энергия почти физически давит. — Смысл не в удобном моменте, а в противостоянии. Прямо здесь и сейчас! Или... — он внезапно поворачивает свой пламенный взгляд на меня и Лили, — они твои ученицы? Отлично! Тогда сражусь с ни-

ми! Чтобы понять твой уровень преподавания! Кто первый? Давайте. А лучше нападайте вместе.

Лили замирает с выражением, будто ей предложили пожевать стекло.

— А помнишь, ты меня считала ходячим хаосом и неадекватством? — Вполголоса говорю я.

— М-да, я еще никогда так сильно не ошибалась, — тем же тоном отвечает Лили. — Прости. Ты просто образец нормальности.

— Слушай, а чего ограничивать себя? — вмешивается Кристер с ухмылкой. — Вызывай сразу всех разом. Заодно и отбор этот проводить не нужно будет. Победитель будет очевиден сразу.

Дэмиан поворачивается к Кристеру, его взгляд становится изучающим, как у хирурга, рассматривающего интересного пациента.

— Я бы мог конечно, но среди присутствующих очень мало бойцов моего уровня. А сражаться со слабыми неинтересно. Но вот ты кстати тоже выглядишь вполне сносно. С тобой тоже было бы интересно сразиться.

Кристер изгибает бровь.

— Спасибо за оказанную честь, но я точно недостоин и все такое.

— Ну, давай сразимся и я точно пойму это, — не сдается Дэмиан.

Артас закрывает глаза, как будто молясь о терпении.

– Райс.Отбор начнется с сегодняшнего дня. У вас будет много возможностей «сразиться». А сейчас, пожалуйста, займите свое место. Вы привлекаете излишнее внимание, а это... утомительно.

В голосе Артаса звучит не угроза, а констатация факта. И почему-то это действует. Дэмиан на секунду задумывается, затем кивает, как будто получил ценную тактическую информацию.

– Понял.Откладываю бой. Но только до первого испытания! — Он указывает пальцем сначала на Артаса, потом скользит этим пальцем по мне, Лили и Кристеру.

Он разворачивается и уходит так же решительно, как и пришел, оставив за собой шлейф изумленных взглядов.

Мы стоим в гробовой тишине. Потом Кристер первый нарушает ее.

– М-да, гибрид орка в теле прелестной феи я еще не видел.

– Интересно, сколько раз его в детстве роняли головой вниз и почему при этом его внешность совсем не пострадала? — задает вопрос ледяным голосом Лили, но я замечаю, как она все еще следит за удаляющейся фигурой Дэмиана взглядом. — Проклятье...ну почему он такой красивый? Что за несправедливость?

В этот момент на возвышении появляется магистр Вейлар. Его голос, усиленный магией, раскатывается по залу:

– Участники Императорского отбора!Первое испытание начнется через час! Готовьтесь!

– Ого, – хмыкает Кристер. – Давно я не слышал настолько информационно насыщенного объявления.

– Да уж..., – протягиваю я. – Готовьтесь. Я так понимаю морально?

– Ну, можно и физически, – ухмыляется Кристер. – Уверен, Дэмиан по прежнему к вашим услугам.

– Спасибо, обойдемся, – хором отвечаем мы с Лили.

А я после оглянувшись тихо шепчу.

– Слушай, Кристер, но этот час мы точно можем провести с пользой.

Кристер прищуривается

– Я весь во внимании. И как же это?

– Мне надо кое-что у тебя посмотреть. Снимешь рубашку? Не здесь, конечно. – Добавляю я. – А где-то в укромном месте. Не переживай,ничего такого. Если хочешь, то можем и Лили позвать.

Лили прикрывает лицо ладонью.

– Эби, чтоб тебя....

Зато на губах Кристера напротив расплывается улыбка довольного кота.

– О, такая подготовка мне определенно подходит.

Глава 20 - Третий

Эбигейл

– Кстати, – продолжает ухмыляться Кристер. – Уголок, говоришь? Я знаю парочку.

И вот тут происходит нечто.

До этого момента Артас, стоял, отрешенно наблюдая за потолком, будто пытаясь мысленно перенестись куда-нибудь в тихое место. Но при последних словах Кристера его голова поворачивается. Медленно. Как громадное орудие, наводящееся на цель.

Его серые глаза, обычно пустые и скучающие, фокусируются на Кристере. Не на мне. На нем. И в них появляется... что-то. Не эмоция. Это было бы слишком просто. Это похоже на внезапное изменение атмосферного давления. Воздух вокруг нас становится гуще, тяжелее. Звуки зала будто приглушаются.

– Что. — произносит Артас.

Это даже не вопрос. Это одно слово. Плоское, без интонации. Но оно падает, как гиря на мраморный пол.

Кристер, почувствовав это изменение, оборачивается к нему. Его собственная ухмылка не гаснет, но в глазах вспыхивает азарт — вызов принят.

Ой-ой...

Это плохо.

– Вы что-то сказали, лорд Брэйди?

– Что вы собираетесь делать? — спрашивает Артас. Его голос по-прежнему ровный, но в нем теперь будто торчит лезвие. Тонкое, острое, невидимое, невероятно осязаемое.

– Э... мы просто... — начинаю я, чувствуя, как ситуация выходит из-под контроля быстрее, чем обычно. — Это для дела! Для поиска, — понижаю я голос.

– Для поиска, — повторяет Артас, не отводя взгляда от Кристера. — Путем того, чтобы он снял рубашку. В укромном месте.

– Ну, да, — неуверенно киваю я и снова понижаю голос до шепота. — Чтобы посмотреть... знаки. Руны. Как у Лили. Ты понимаешь.

– Нет. Не понимаю.

Артас медленно переводит взгляд на меня. И в этот момент я вижу это. То, чего никогда раньше не видела. В глубине его серых, бездонных глаз вспыхивает крошечная, холодная искра. Не гнева. Не раздражения. Что-то более примитивное. И бесконечно более пугающее — ревность.

– И это обязательно нужно делать тебе? — спрашивает он. Его голос звучит так тихо, что нам приходится к нему прислушиваться. — При свидетеле в лице Астис? Или... вообще без свидетелей?

Лили замирает, ее глаза становятся круглыми. Она смотрит на Артаса, потом на меня, потом на Кристера, как будто наблюдает за матчем по теннису, где вместо мяча летают огненные шары.

Кристер фыркает. Он, кажется, единственный, кто не испугался. Наоборот, ему явно нравится.

— А что, куратор, правила отбора запрещают участникам... обмениваться опытом? В приватной обстановке? Нам же сказали готовиться. Вот мы и будем делать это. Причем, крайне интенсивно.

Я смотрю на него и делаю большие и страшные глаза призывая его закрыть рот.

Дурак! Он не знает, что дракон Пустоты может его схлопнуть как дождевую каплю?!

Артас делает шаг вперед. Всего один. Но пространство между ним и Кристером кажется просто разрывается.

— Правила отбора, — говорит он мертвым голосом, — не являются моей главной заботой. Моя забота — мои ученицы. И их безопасность. Включая безопасность от... сомнительных предложений в укромных уголках.

В зале вокруг нас уже всюду пялятся. Шепоток пробегает по рядам.

— Дракон Пустоты...

— Что-то происходит...

– Это из-за той рыжей?..

Я чувствую, как вся кровь отливает от лица, а потом приливает обратно, раскаленным потоком. Стыд, неловкость и какая-то дикая, иррациональная искорка чего-то теплого внутри смешиваются в один коктейль.

– Артас! — шиплю я. — О чем ты?! Мы просто хотели проверить!

– Проверку, — он наконец отрывает взгляд от Кристера и смотрит на меня, — можно провести здесь. И сейчас. Если это так уж необходимо.

Он поворачивается к Кристеру.

– Так что, мистер... Кристер. У вас есть знаки? Руны? Необычные родимые пятна, которые светятся при всплеске эмоций?

Кристер смотрит на него, потом на меня. Его ухмылка становится немного жестче, расчетливее. Он чувствует игру. И решает в нее вступить.

– А если есть? — говорит он, дерзко закидывая голову. — Что тогда? Вы попросите меня раздеться здесь, при всех? Я вообще-то очень стеснительный.

Лили закатывает глаза.

– Ну-ну, мы это сразу и поняли.

Артас не моргает.

– Здесь — публичное место. При свидетелях. При мне. Максимально безопасно и прозрачно. В отличие от вашего плана.

Кристер на секунду задумывается. Потом пожимает плечами и начинает расстегивать верхние пуговицы своей темной рубашки.

– Как скажете, лорд. Только не завидуйте. Говорят, у меня отличный пресс.

Он откидывает полы рубашки, обнажая гладкую, мускулистую грудь и живот. И они...полностью покрыты татуировками. Их настолько много, что они накладываются друг на друга.

Я, Лили и несколько случайно подсмотревших студентов внимательно разглядываем.

Почему так много? Это потому что он сильнее нас с Лили вместе взятых? Поэтому он такой наглый? Это даже пугает.

– Довольны? — спрашивает Кристер, снова застегивая рубашку. Его взгляд на Артасе теперь откровенно насмешлив. — Можете поспрашивать меня о значении каждой и я расскажу вам невероятно увлекательные истории.

Артас смотрит на него еще несколько секунд. Затем давление в воздухе немного спадает, но не исчезает.

– Мы непременно обсудим это. И не только это. Но позже.

Сейчас сосредоточьтесь на будущем испытании.

Сам же Артас не уходит. Он стоит рядом. Ближе, чем обычно. И его плечо почти касается моего.

Кристер наблюдает за этим, и его ухмылка приобретает новый, понимающий оттенок.

— Ох, — тихо говорит он, больше себе, чем нам. — Вот оно что. Не просто куратор. Ревнивый куратор. Веселье начинается.

Лили смотрит на Артаса, потом на меня, и на ее идеально очерченных губах появляется призрак улыбки.

— Кажется, твой «апатичный присмотр» только что продемонстрировал весьма... активную защитную реакцию. Поздравляю, Эбигейл. Ты вывела Дракона Пустоты из спячки. И, судя по всему, не самым мирным способом.

Я ничего не могу сказать. Я просто стою, чувствуя, как горит все лицо, и слушаю, как бешено стучит мое сердце. Он... ревновал? Из-за меня? К этому язвительному, саркастичному типу?

Артас вдруг оборачивается ко мне. Его лицо снова маска безразличия.

— От часа почти не осталось, — говорит он. — И если ты собираешься продолжить свои «поиски» среди других участников такими же... прямолинейными методами, предупре-

жду: это будет крайне утомительно и опасно. Опасно для всех. Утомительно — для меня.

Он делает паузу, и в его глазах мелькает что-то, что я не могу расшифровать.

— Поэтому мы делаем это по-моему. Системно. Без разделения. Ты меня поняла, Эбигейл?

Ох...от голоса веет такой внезапной властью, что я могу только кивнуть.

— Хорошо, — говорит Артас. И добавляет, уже глядя куда-то в пространство перед собой: — И запомни, Шэйд. Сомнительные предложения в укромных уголках — это не метод поиска. Это метод создания... дополнительных проблем. А у меня их с тобой и так выше крыши».

Артас отходит, давая понять, что разговор окончен. Но он не уходит далеко. Он остается в поле зрения. Как тень. Надоедливая, апатичная, но теперь каким-то странным образом... присутствующая.

Кристер фыркает.

— Ну что, похоже, ваш план «осмотреть всех подряд» немного усложнился. Но я готов взять его на себя. Точнее всю его женскую часть.

— Ага, спасибо за неоценимую помощь, — кривлюсь я. — Вот же ж...В любом случае, придется искать другие методы. Хм, может, просто начать драться со всеми подряд, как тот

красавчик-маньяк? По реакции силы пойдем.

Лили изгибает бровь .

– Эби, а в твоей головы бывают вообще хоть какие-то адекватные идеи?

– Это риторический вопрос, рыжая, – скалится рядом Кристер. – Мы и так понимаем, что нет.

Я широко улыбаюсь и вытягиваю ладонь перед собой, формируя пламя.

– Видишь этот огонь? Еще одна такая шутка и он полетит прямо в твою наглую рожу.

А потом осознаю, что наша команда мечты теперь пополнилась еще и саркастичным язвительным гадом.

Очаровательно.

Нас троих и так достаточно, чтобы уничтожить вообще любой мир.

А учитывая, что рядом с нами еще и внезапно познавший ревность дракон Пустоты, то становится совсем весело.

Глава 21 - Один вопрос

Ровно через час нас разделяют на небольшие подгруппы. Уж не знаю, по воле случая или стараниями Артаса, но нас с Лили определяют в группу с Кристером и Дэмианом. После чего, все группы как стадо нервных овец, загоняют в огромный лекционный зал. Парты стоят далеко друг от друга, на каждой — пергамент, перо и маленький магический кристалл, тускло мерцающий синим светом. Никаких эпичных арен, смертельных ловушек. Просто... экзамен.

Как-то разрочаровующе, если честно.

Я сажусь за свою парту, оглядываюсь.

Лили — через два ряда, ее осанка безупречна, лицо выражает ледяное презрение ко всему материальному миру, включая этот тест. Кристер — по диагонали от меня, развалился на стуле и смотрит в потолок со скучающим видом. Дэмиан сидит в первом ряду, прямо перед возвышением, где стоят наблюдатели.

Я не вижу лица, но буквально кожей ощущаю исходящее от него разочарование.

Мне его даже становится немного жаль.

Бедолага. Он явно рассчитывал на какую-нибудь драку, а не на вот это вот всё.

На возвышении появляется магистр Вейлар. Рядом с ним

— Артас. Мой куратор стоит чуть в стороне, прислонившись к колонне, с видом человека, которого заставили смотреть, как сохнет краска. Но его серые глаза не скучающие. Они скользят по залу, выхватывая детали. На мгновение его взгляд задерживается на мне. В нем нет ни ободрения, ни предупреждения. Просто... констатация факта.

«Ты здесь. Не взорви это место».

—;Участники отбора, — начинает Вейлар. Его голос, лишенный всякой теплоты, разносится под сводами. — Первое испытание. Проверка не силы, но ума, наблюдательности, умению взаимодействовать и... этического выбора».

В зале воцаряется напряженная тишина.

— Перед вами — пергамент с одним-единственным вопросом. Ответить на него нужно письменно. Но! Ваши ответы должны совпадать с общим смыслом ответов участников вашей подгруппы. Вы можете пользоваться любыми доступными вам средствами. Кроме прямого физического контакта с другими участниками.

Он делает паузу, давая словам осесть.

— Время — один час. Результаты будут оцениваться немедленно. Начинаем.

Он делает легкий взмах рукой. Кристаллы на партах вспыхивают ярко-синим, отсчитывая время.

Я впиваюсь взглядом в пергамент. На нем всего одна строчка, выведенная элегантным почерком:

— Каков самый эффективный способ нейтрализовать

угрозу, исходящую от мага, с силой управления пространством, если ваша задача — сохранить жизнь как можно большему числу окружающих, включая самого мага?

Я моргаю.

Что за вопрос такой?

Так...стоп.

Это же... это же про Артаса? Ну, или про любого дракона Пустоты. Они же могут искривлять пространство. Угроза...нейтрализация...

Мозг начинает лихорадочно работать. Нужно написать сложное заклинание блокады? Предложить переговоры? Использовать артефакт поглощения магии? Я хватаю перо и начинаю строчить все, что приходит в голову: про изоляционные барьеры, про подавление магии на расстоянии, про психологическое воздействие...

Чем больше напишу, тем выше вероятность, что ответы совпадут с ответами остальных.

Краем глаза вижу, как Кристер не пишет. Он сидит, подперев щеку, и изучает свой кристалл. Потом его взгляд скользит по комнате, по лицам наблюдателей. Он улыбается — тонкой, понимающей улыбкой. Потом берет перо и выводит на пергаменте одну короткую фразу. И кладет перо.

Уже? Что он написал? «Убить и не париться»? Звучит как что-то в его духе.

Лили пишет методично, ее почерк идеален. Она явно излагает целую тактическую доктрину.

Дэмиан... Дэмиан просто сидит с напряженной спиной. Он смотрит на вопрос, потом на свое перо, потом снова на вопрос. Потом решительно хватает перо и начинает что-то выводить большими, размашистыми буквами. По его сосредоточенному виду можно подумать, что он разрабатывает план штурма крепости.

Проходит минут двадцать. Я исписываю уже половину пергамента, но чувствую, что ухожу не туда. Что-то не так. Это слишком... прямо. Слишком очевидно.

«Используйте любые средства», сказал Вейлар. Кроме контакта. Значит, можно использовать магию? Я смотрю на свой кристалл. Он просто отсчитывает время. Но...

Не может быть всё так просто.

«Сохранить жизнь как можно большему числу окружающих, включая самого мага».

Включая самого мага.

Значит, убить нельзя. Изолировать — можно, но это не «нейтрализация угрозы», а ее откладывание. Нужно что-то, что обезвредит его навсегда, но не убьет. Или... или сделать так, чтобы угроза перестала быть угрозой.

Я смотрю на Артаса. Он стоит все так же безучастно, но его взгляд теперь прикован к Дэмиану. Нет, не к Дэмиану. К его пергаменту. Брови Артаса чуть приподнимаются. Кажется, его что-то заинтересовало. Или даже поразило.

Вот же ж...

Знать бы что пишут остальные.

Может именно в этом основная проверка? Именно в синхронизации ответов?

Но как это сделать?

Я оббегаю комнату взглядом. Он скользит по другим участникам.

Одна девушка рыдает, зачеркивая написанное. Какой-то парень в углу пытается что-то начертить магическим светом прямо в воздухе над партой — и его кристалл тут же гаснет, а сам он вскрикивает и хватается за голову. Магия запрещена. Прямая магия. Но не любая.

И тут меня осеняет.

«Любые доступные средства». Кроме контакта. Но что, если... если «доступное средство» — это не магия огня или льда, а что-то иное? Что, если вопрос — не проверка знаний, а проверка подхода?

Нужно рискнуть!

Я откладываю перо. Смотрю на свой исписанный пергамент, полный умных, никому не нужных слов. Потом медленно, аккуратно, складываю его в самолетик.

Ну, была не была.

Глава 22 - Совещание

Воздух в зале густой от напряжения и скрипа сотен перьев. Все пишут, черкают, шепчут заклинания себе под нос. А я сижу и складываю из своего исписанного пергамента самолетик. Не абы какой, а с острым носиком и аккуратными крыльями — как учили в академии на каникулах, когда скучно было до ужаса.

Я чувствую на себе взгляды. Лили из-за спины, полный немого вопроса «ты совсем спятила?». Кристера — насмешливый, оценивающий. И один взгляд, тяжелый и неотрывный, с возвышения. Артаса. Он не двигается, но я вижу, как его брови чуть сдвинулись. Не удивление. Скорее... ожидание. Как будто он ждал, что я сделаю именно такую глупость.

Я кладу готовый самолетик на парту. Все еще сомневаюсь. А что, если я неправа? Если это дурацкая идея, и мы все вылетим из-за меня?

Я беру самолетик, целится им не в Лили, не в Кристера, а... в Дэмиана. Он сидит ближе всех, да и выглядит самым растерянным. Его огромные плечи напряжены, он смотрит на свой почти пустой пергамент с выражением человека, который готов разобрать проблему на кулаки, но не понимает, с чего начать.

Делаю глубокий вдох. И запускаю.

Бумажный самолетик описывает плавную дугу в тихом зале. Он плывет над головами других участников, которые даже не поднимают глаз от своих работ. И аккуратно, как посадочный лайнер, приземляется прямо на парту Дэмиана, прямо поверх его пергамента.

Дэмиан вздрагивает, как от внезапной атаки. Его рука инстинктивно сжимается в кулак. Он смотрит на самолетик, потом резко оборачивается, ища, откуда прилетела угроза. Его взгляд находит меня. В его глазах — не гнев, а чистое, неподдельное недоумение.

Я торопливо делаю ему знаки: разверни, читай!

Он хмурится, разворачивает мой самолетик. Его глаза бегают по строчкам моего убористого почерка. Я вижу, как его лицо сначала выражает презрение («Какая чушь!»).

Конечно, уверена, что для него приемлым является только вариант вроде: “сделать болевой прием и заставить сдать-ся”, но потом на идеальном лице мелькает легкое раздражение, а после... задумчивость. Он снова смотрит на свой пергамент, на одну-единственную фразу, которую он там написал.

Потом происходит нечто удивительное. Дэмиан Райс...

кивает.

Один раз, коротко и решительно. Он хватается перо и поверх своей единственной строчки начинает что-то быстро дописывать. Крупными, размашистыми буквами.

Я почти рычу от нетерпения. Хорошо, с одним договорились. Теперь Лили.

Я быстро рву уголок от чистого пергамента (прости, академия), пишу на нем два слова: «общий смысл» и леплю на него крошечный комочек льда, который умудряюсь создать кончиком пальца, почти не используя магию. Просто сконцентрировав холод. И швыряю этот «снаряд» в спину Лили.

Она вздрагивает, оборачивается. Я показываю на бумажку, потом на свой лоб, потом делаю жест, как будто что-то передаю от себя к ней.

Лили смотрит на меня так, будто я предлагаю ей съесть живого таракана. Но потом ее взгляд падает на развернутый самолетик у Дэмиана. Она видит, что он что-то пишет, согласовывая с моим текстом. Ее ледяная маска дает трещину. Она качает головой, явно называя меня идиоткой, но разворачивает свой идеально написанный труд и начинает сверху выводить крупными буквами краткое резюме. Всего три строчки. Суть ее тактического плана.

Остается Кристер. Он все это время наблюдал за нами с тем же видом, с каким смотрят на цирковых обезьян. Я смотрю на него и просто показываю пальцем на его пергамент, потом на себя, потом на Лили и Дэмиана. И поднимаю все пять пальцев, показывая: «ПЯТЬ МИНУТ».

Он смотрит на меня долго. Потом пожимает плечами, берет свой пергамент с одной-единственной фразой и, не вставая, ловко запускает его ко мне по полу, легким толчком ноги. Бумажка скользит между ножками парт и останавливается у моей туфли.

Я поднимаю ее, разворачиваю. На ней, красивым острым почерком, написано:

«Дать ему то, чего он хочет. Чаще всего угроза — это крик о помощи в особо идиотской форме. П.С. Ваш самолетик — убогий».

Я чуть не фыркаю. Типичный Кристер. Но... но это гениально. И главное - созвучно с тем, к чему я интуитивно пришла. Не бороться с силой. Перенаправить ее. Или понять ее причину.

У меня осталось три минуты. Я быстро пишу на своем но-

вом, чистом листке (старый у Дэмиана) общую мысль, сплавив все подходы воедино: «Нейтрализовать угрозу пространства можно только если понять истинную цель «угрозы». Сила — инструмент, а не суть. Главное — диалог и понимание мотива. Или, в крайнем случае, создание такой сложной и запутанной ситуации, что сам маг пространства забудет, зачем ему всё это было нужно».

Звучит глупо. Но это наше общее решение. Я делаю три копии своего «манифеста» (рву листок на части) и запускаю три бумажных самолетика обратно к Лили, Кристеру и Дэмиану. Они ловят, читают. Лили закатывает глаза, но кивает. Кристер саркастично аплодирует, сидя на месте. Дэмиан хмурится, читает еще раз, потом ставит под моим текстом огромную галочку.

Ровно в этот момент кристаллы на партах гаснут.

«Время вышло! Положите перья!» — гремит голос Вейлара.

Мы замираем. В зале повисает тишина, нарушаемая только тяжелыми вздохами и шуршанием пергаментов. Наблюдатели начинают ходить между рядами, собирая работы.

Подходит и к нам. Строгий мужчина в мантии забирает пергаменты. У Лили — ее резюме. У Дэмиана — его изна-

чальная фраза плюс мое дополнение. У Кристера — его циничная гениальность. У меня — общий манифест.

Он смотрит на эту мешанину, на нас, потом бросает взгляд на Артаса на возвышении. Тот стоит, скрестив руки, лицо — каменная маска. Но уголок его губ... дрогнул? Нет, показалось.

Собрав все работы, наблюдатели удаляются. Начинается мучительное ожидание. Минуты тянутся, как часы. Я смотрю на своих «союзников». Лили дышит ровно, но пальцы слегка постукивают по парте. Кристер снова уставился в потолок, напевая что-то себе под нос. Дэмиан просто уронил лицо на парту и лежал не двигаясь, будто умер от смертельной скуки.

Наконец Вейлар возвращается на возвышение. В руках у него — несколько пергаментов.

«Результаты первого испытания,— объявляет он, и в его голосе нет ни одобрения, ни порицания. — Группы, чьи ответы совпали по смыслу, проходят дальше. Остальные — покидают академию. Сейчас».

В зале раздаются выдохи, стенания. Я зажмуриваюсь.

«Группа номер семь,— начинает Вейлар. — Ответы демонстрируют полный разброс. От «уничтожить» до «предложить чай». Несовпадение. Выбывает».

«Группа номер три...»

Он читает еще несколько номеров. Каждый раз — выбывание. Сердце колотится где-то в горле.

«Группа номер... двенадцать, — произносит Вейлар, и его взгляд падает на нас. — Ответы участников: «Найти и устранить первопричину агрессии, предложив альтернативную, более захватывающую цель (сражение)». «Изолировать, вступить в переговоры, выяснить мотивацию». «Дать ему то, чего он хочет. Чаще всего угроза — это крик о помощи». И... — он делает едва заметную паузу, — «Общая резолюция: нейтрализовать через понимание или создание контролируемого хаоса, в котором первоначальная угроза теряет смысл».

Он смотрит на нас поверх пергамента.

«Несмотря на разность формулировок, суть ответов единая: не уничтожать силу, а понять или перенаправить ее. Нестандартный, но... согласованный подход. Совпадение смысла засчитывается. Группа двенадцать проходит».

Воздух вырывается из моих легких со свистом. Прошли! Мы прошли!

Я вижу, как Лили незаметно выпрямляет плечи. Кристер лениво зевает, как будто так и знал. Дэмиан оборачивается ко мне, и на его идеальном лице расцветает ослепительная, победная ухмылка. Он поднимает сжатый кулак — не угрозой, а салютом.

Я не могу сдержать улыбку и поднимаю кулак в ответ.

И в этот момент мой взгляд ловит взгляд Артаса. Он смотрит прямо на меня. И на его лице... нет, не улыбка. Это что-то другое. Легкая, едва уловимая переоценка. Как будто он увидел не просто катастрофу в рыжих волосах, а что-то... работающее. Несмотря ни на что.

Он медленно кивает. Один раз. Почти невидимо. И отворачивается, как будто ему стало скучно.

Но я это видела.

И этого достаточно, чтобы внутри все залилось теплым, глупым, победным светом.

Мы справились. И даже не взорвали зал.

Пока что.

Глава 23 - Улыбочка

Радость длится ровно до момента, когда мы выходим из огромных дверей лекционного зала в коридор. Воздух там уже другой — не напряженный от ожидания, а горький от поражения и злой от зависти. Группы, которые вылетели, кучкуются по углам, бросая на прошедших взгляды, от которых кровь стынет в жилах.

Наша маленькая команда — я, Лили, Кристер и оживший от скуки Дэмиан — движется к выходу из корпуса, стараясь не привлекать внимания.

Впрочем, стратегия заранее провальная пока в нашей группе присутствует божество во плоти в лице Дэмиана. Он одним своим видом привлекает взгляды, как магнит. Да и я, кажется, все еще сияю от глупой победы.

— Ну что, мозговой штурм бумажными самолетиками, — фыркает Кристер, закидывая руки за голову. — Кто бы мог подумать, что это сработает. Наверное, организаторы сами в шоке.

— Это не глупость, а тактическая импровизация, — холодно парирует Лили, но я замечаю, как она незаметно дергает

плечом — сбрасывает невидимое напряжение. — Завидуешь, что сам не придумал?

— Да, я даже не надеялся. Куда уж мне, — ухмыляется Кристер. — Я прямо в восхищении.

— А я нет! — внезапно выдает Дэмиан. — Чем восхищаться?! Мы проиграли! — Рывкает он так громко, что пара девушек впереди вздрагивает. — Всё придумала она. Эта рыжая! Это она выиграла. Показала свои навыки!

— У меня вообще-то есть имя, — обиженно напоминаю я, но тут же улыбка сама собой расцветает на губах. — Но вообще, да. Идея моя. Навыки у меня ого-го.

— Вот видишь. Это она победительница. А мы неудачники. Неудачники!!! — Дэмиан трясет Кристера за плечо.

— Эй, полегче.

Кристер вырывается и отряхивает плечо с брезгливым видом.

— И вообще, говори за себя.

— А я говорю за нас, — продолжает рычать Дэмиан. — Более того, ты даже больший неудачник, чем я.

— Ну-ну, а обоснования будут? — Изгибает бровь Кристер.

— В драке ты проиграешь и мне тоже.

Кристер закатывает глаза.

— Снова здорово. Кому что, а Дэмиану драка.

— А как еще узнать кто сильнее?

— Эм...а вариант вообще не узнавать тебя вообще не устраивает? — фыркает Кристер. — Ты будешь в шоке, но адек-

ватные обычно стараются решать всё без...

Договорить он не успевает.

Из бокового коридора выходит группа из трех участников. Парни. Выглядят они... жестко. Не как аристократы-маги, а как те, кто прошел школу выживания в самых грязных уголках Империи. Лидер, широкоплечий брюнет с шрамом через бровь, преграждает нам дорогу. Его спутники, похожие на пару злобных гончих, встают по бокам.

— Ну-ну, посмотрите, кто прошел, — говорит лидер, его голос хриплый, как наждак. — Компания мечты. Ледяная кукла, психованная рыжая, язвительный урод и... — его взгляд скользит по Дэмиану, и в глазах мелькает неуверенное признание силы, но злость перевешивает, — ...и красавчик-олух. Справились. Молодцы.

Лили поднимает подбородок.

— Пропустите. У нас нет времени на разговоры с теми, кто не справился с простейшим заданием на взаимодействие.

Парень с шрамом злорадно усмехается.

— Язычок-то прикуси, куколка. Мы прошли. Но вот наши друзья, нет. А они куда уж круче вас были.

— Да куда уж, раз откинулись на первом этапе, — ухмыляется Кристер. — А там проверка-то банальное взаимодействие.

— Взаимодействие? Это вы называете взаимодействием? Кидаться бумажками, как сопливые дети в началке? Это жалко. Их вышибли потому, что мы думали! Писали насто-

ящие тактики! А вы... вы просто страдали идиотией. Наверное, у вашего куратора-дракона рыльце в пушку? Сделал вам поблажку, а? Внутри у меня что-то ёкает. Горячая волна прокатывается по коже.

— Мы выиграли честно! — Я делаю шаг вперед. Кристер тихо вздыхает, как бы говоря «ну вот, началось».

— Мы нашли способ договориться! В этом и была суть!»

— Суть была в том, чтобы написать ответ, а не устроить цирк! — огрызается один из «гончих», тощий парень с колючими глазами. — Вы всех обманули. И теперь будете дальше позорить этот отбор своим клоунством.

Дэмиан, до этого момента наблюдавший с нахмуренным, но заинтересованным видом (видимо, оценивая их боевой потенциал), вдруг делает шаг вперед, а на его губах внезапно расплывается пугающе счастливая улыбка:

— Я так рад, что вы подошли. Ребят, — он оглядывается на нас. — Все же слышали — он нас оскорбил. Особенно девушек.

Здоровяк прищуривается:

— А чего это ты так улыбаешься?

Кристер хмыкает:

— О, дорогуши. Сейчас узнаете.

Я вижу, как Дэмиан медленно разминает шею, слышен легкий хруст. Его ослепительная улыбка не гаснет, но в глазах загорается знакомый боевой азарт.

— Он нас оскорбил, — повторяет Дэмиан с какой-то радостной убежденностью. — Это прямой вызов. Четкий, ясный.

Никаких бумажек. Наконец-то что-то понятное.

– Эй, красавчик, ты чего... – парень с шрамом отступает на полшага, инстинктивно чувствуя смену атмосферы.

Но уже поздно.

Дэмиан движется не как маг. Он движется как ураган. Один шаг – и он уже перед тощим «гончим». Его движение слишком быстрое для таких габаритов. Не магия, чистая физика, доведенная до абсурда. Он не бьет. Он просто хватается парня за грудки рубашки, приподнимает на пару сантиметров от пола и смотрит ему прямо в глаза.

– Ты сказал «клоунство», – произносит Дэмиан, и его бархатный голос звучит почти нежно. – Объясни, что ты имел в виду. Я хочу понять.

«Гончий» бьет по руке Дэмиана, пытается вырваться – тщетно. Его лицо бледнеет.

– Отстань, псих!

– Не псих, – поправляет Дэмиан. – Я участник отбора. Как и ты. Мы равны. По логике. Теперь объясняй про клоунство. Лили закрывает глаза на секунду.

– Боги, за что мне всё это?

Кристер прислоняется к стене, скрещивает руки и смотрит, как на самом интересном спектакле в его жизни.

Широкоплечий лидер пытается вмешаться.

– Эй, отпусти его! Ты что, драку хочешь? Имей в виду. У меня есть боевой кристалл! Так врежет, что голову снесет.

Но я уже вижу.

После слов “боевой кристалл” остальной мир для Дэмиана перестал существовать.

Ой, блиииин!!!

Глава 24 - Последствия

Воздух в коридоре замирает. После слов «боевой кристалл» всё происходит за какие-то три секунды. Это даже дракой не назовешь. Это — демонстрация.

Дэмиан бросает тощего парня в сторону, как тряпичную куклу. Тот вскрикивает и падает на пол, откатываясь к стене. Сам Дэмиан уже поворачивается к широкоплечему лидеру. Тот, с перекошенным от ярости и страха лицом, выдергивает из кармана мана-кристалл цвета ржавчины, на котором тут же вспыхивают тревожные руны.

– Я тебя щас закопаю, ублюдок! – хрипит он, поднимая кристалл.

Дэмиан не ждет. Он не делает никаких сложных движений. Он просто резко, с невероятной для его размеров скоростью, делает выпад вперед, и его ладонь бьет парня по запястью. Удар не громкий — сухой щелчок.

Кристалл вылетает из ослабевших пальцев и падает на каменный пол с чистым, звонким звуком. Никакого взрыва. Он просто лежит и тускло светится.

Парень с шрамом кричит уже не от злости, а от боли, хватаясь за явно сломанное запястье. Третий, второй «гончий», бросается на Дэмиана сзади с приглушенным рыком, пытается обхватить его за шею.

Дэмиан даже не оборачивается. Он просто резко откидывается назад, бьет затылком в лицо нападающему (раздается неприятный хруст), ловит его руку, перекинутую через плечо, и делает резкое движение бедром. Тело второго парня описывает в воздухе короткую дугу и с глухим стуком приземляется рядом с первым, застыв в неестественной позе.

Тишина.

Стоят только Дэмиан, слегка запыхавшийся, с той же ослепительной, довольной улыбкой. И мы — я, Лили и Кристер. Мы даже не успели моргнуть.

На полу — три участника отбора. Один стонет, держась за запястье, второй тихо хрипит, зажав нос, из которого хлещет кровь, третий просто лежит без движения, оглушенный.

– Вот, – говорит Дэмиан, обтирая ладонь о штаны. – Объяснил. Без бумажек. Так лучше?

– Ты... ты их... – лепечу я, не в силах оторвать взгляд от

этой сцены.

Самое странное, что мне...будто бы лучше...я чувствую себя сильнее.

Особенно такое чувство исходит от самого крупного, который держится за запястье.

– Нейтрализовал угрозу, – кивает Дэмиан, как отличник, сдавший экзамен. – Быстро и эффективно. Как и просили. Правда, они оказались слабее, чем я думал. Какое разочарование.

В этот момент раздается громкий, пронзительный звук похожий на вой. Из обоих концов коридора бегут маги патруля академии в темно-синих мундирах.

– Стоять! Не двигаться! – кричит старший, его взгляд метается между нами и телами на полу.

– О, патруль, – замечает Кристер, не меняя позы у стены.
– Опоздали на самое интересное, как обычно.

– Вы все! – патрульный тычет пальцем в нашу четверку.
– Вы арестованы за нарушение правил отбора и применение насилия! Следуйте за нами!

Нас окружают. Мы конечно даже не пытаемся сопротив-

ляться.

Лили бледная как смерть, ее губы сжаты в тонкую белую линию. Я чувствую, как внутри бурлит разочарование и злость, которые я тщательно гашу.

Дэмиан выглядит слегка озадаченным, но не раскаивающимся. Кристер пожимает плечами и идет первым, как на прогулку.

Нас ведут через пол-академии, под осуждающими и любопытными взглядами, прямо в кабинет ректора Вейлара.

Внутри уже не пахнет книгами и властью. Пахнет грозой. За огромным дубовым столом сидит сам Вейлар, его лицо — высечено из гранита. А по бокам... стоят наши кураторы.

Артас. Он стоит у окна, глядя в него, будто его вообще не касается этот цирк. Но я вижу, как его пальцы медленно постукивают по подоконнику. Ровно. Методично. Знак крайнего, сдержанного раздражения.

Рядом — высокая, сухощавая женщина с седыми волосами, собранными в тугий пучок, и пронзительными голубыми глазами. Она смотрит на Кристера с выражением, в котором смешались усталость и «опять ты».

Явно его куратор.

– Объяснитесь, – говорит Вейлар, и его голос режет воз-

дух, как лезвие. – Немедленно.

Патрульный зачитывает рапорт: «...спровоцировали конфликт, участник Райс применил физическую силу, нанес травмы трем другим участникам...»

Вейлар поджигает губы и смотрит на нас:

– Ваши комментарии?

– Они сами виноваты, что слабаки. Я раскидал их за доли секунды. Позор, – фыркает Дэмиан. – Если это студенты именно вашей академии, то позор и вам тоже. Значит, вы тоже слабак. Но...вы можете оспорить это. Как насчет вызова?

– Они первые начали! И вообще! Меня-то за что?! Я даже никого не успела взорвать! Я протестую! – Я эмоционально взмахиваю руками.

– Я вообще не с ними! Можно мне другую группу! – Возмущается Лили.

– А вы в патруль набираете исключительно тех, кто обладает рефлексами ленивцев? – уточняет Кристер.

Артас и куратор Кристера синхронно прикладывают руки ко лбу.

Ректор же выслушивает нас с абсолютно непроницаемым

лицом, после чего невозмутимо кивает.

— Ну, что-то примерно такое я и представлял. Вы все, — Вейлар обращается ко всем четверым, — виноваты. Вы создали ситуацию, которая привела к насилию. По правилам — отчисление. — Он делает паузу, его взгляд скользит по нашим кураторам. — Однако... учитывая вашу... уникальность и «ценность» для этого отбора, я предлагаю иное. Вы не отчислены и не исключены из отбора. Но наказание будет. Для всех четверых.

Глава 25 - Мерзкий старикашка

Ректор делает паузу, давая нам понять, что сейчас озвучит что-то ужасное. Он собирается с мыслями, открывает рот, и...

Дверь в его кабинет с грохотом распаивается, ударяясь об стену. Все вздрагивают. На пороге стоит мужчина.

Он невысокий, приземистый, как медведь, стоящий на задних лапах. Его плечи шире, чем дверной проем, кажется. На нем поношенная, в пятнах темного цвета кожаная куртка поверх стандартной мундирной рубашки. Лицо — как изрезанный топорами пень: обветренное, с множеством мелких шрамов, кривым, когда-то сломанным носом и маленькими, свиными глазками, полными вечной, запекшейся злобы. От него веет неприятной смесью из пота, дешевого табака и железа.

Он окидывает кабинет одним презрительным взглядом, который скользит по ректору, по кураторам, и наконец останавливается на Дэмиане. В этих глазках вспыхивает такая ненависть, что мне становится холодно.

— А, вот он где, наш красавчик-принц, — хрипит мужчи-

на. Его голос звучит так, будто он годами глотал битое стекло. Он шагает внутрь, не обращая внимания на Вейлара. Его тяжелые сапоги гулко стучат по паркету.

Дэмиан, секунду назад такой уверенный и дерзкий, замирает. Его осанка меняется — плечи слегка ссутуливаются, взгляд опускается на пол. Он выглядит... меньше. Напуганным. Такого я от него видеть не ожидала.

— Капитан Пакстон, — произносит ректор, и в его голосе звучит недовольство, но и... осторожность. — Вы опоздали. Мы как раз решали вопрос о наказании.

— Наказание? — капитан Пакстон фыркает, и из его носа вырывается комочек чего-то мокрого. Он подходит вплотную к Дэмиану, так близко, что тот вынужден отклониться назад.

— Что этот смазливый полудурок уже натворил? Не можешь нормально, да?! А я предупреждал!!!

Он внезапно взмахивает рукой — коротко, резко. Раздается звонкая пощечина. Удар настолько сильный, что голова Дэмиана резко откидывается в сторону. По его идеальной щеке проступает красный отпечаток ладони.

Но Дэмиан лишь шумно вдыхает носом и опустив голову, говорит:

— Прошу прощ...

– Молчать!!! Я разрешал раскрывать свой рот, щенок?!

В кабинете повисает шоковая тишина. Лили аж подпрыгивает от неожиданности. Кристер замирает, его саркастичная маска на мгновение спадает, обнажая холодный гнев.

Я чувствую, как внутри закипает ярость. Артас у окна перестает постукивать пальцами. Он не двигается, но его взгляд теперь прикован к Пакстону. Он не вмешивается. Просто смотрит.

– Снова подвел, красавчик?— сипит Пакстон, не отводя от Дэмиана своего свиного взгляда. Его дыхание, вонючее и тяжелое, бьет ему в лицо. – Опять вляпался в дерьмо своим тупым геройством? Думал, красивая морда тебя спасет? Нет, милоч. Красивая морда — это первое, что я выбью из тебя, если ты еще раз осмелишься думать своей пустой головой. Ты не для этого создан. Только для приказов. Тебе приказывают, а ты выполняешь. Всё. Это и есть смысл твоей жалкой жизни.

Он хватается Дэмиана за подбородок грубыми, толстыми пальцами, сжимая так, что у того побелели губы, и заставляет посмотреть на себя.

– Ты— инструмент. Молоток. Тебя берут и бьют. По чему скажут. Твоя задача — быть твердым и не думать. Понял? Или я должен объяснить тебе это в тренировочном зале? Как в прошлый раз?

Дэмиан не отвечает. Он просто смотрит куда-то в пространство за плечом капитана, его глаза пусты. Он кивает.

Один раз. Коротко, покорно.

Меня тошнит от этой сцены.

— Капитан, здесь не место... — начинает Вейлар, но голос его не имеет прежней власти. — Тем более, я как раз соби-
рался озвучить наказание.

— Какое еще наказание? Я его куратор. Я его и накажу. По-
своему. Как всегда — оборачивается к нему Пакстон, выпус-
кая Дэмиана. — Я его забираю. Я с ним разберусь. Остальных
можете казнить, вешать, мне плевать. Но этот — мой. Он от-
работает свою выходку до последней капли пота. И крови,
если понадобится.

Он хватает Дэмиана за шиворот куртки и с силой дергает
к двери. Дэмиан идет, как марионетка, почти не сопротив-
ляясь. На пороге Пакстон оборачивается.

— И не смейте без меня его наказывать. Это смазливое ни-
чтожество понимает только грубую силу.

Он исчезает в коридоре, таща за собой Дэмиана. Дверь
закрывается. В кабинете гробовая тишина.

Первой нарушает ее куратор Кристера. Она тихо выдыха-
ет.

— Каждый раз, когда я вижу этого мужчину, мне хочется
помыть руки. И глаза.

Ректор Вейлар медленно садится в свое кресло. Он выгля-
дит постаревшим на десять лет.

– Что ж... – говорит он. – Один из виновников... передан под юрисдикцию своего куратора. Остаются трое.

Его взгляд падает на нас — на меня, Лили и Кристера. В нем теперь нет гнева. Есть лишь усталое отвращение ко всей этой ситуации.

– Ваше наказание – полная очистка Зверинца магических существ. Начинаете завтра на рассвете. Без магии. Под наблюдением. Считайте, что вам повезло, что капитан Пакстон не забрал вас всех.

Он машет рукой, давая понять, что аудиенция окончена.

– Свободны.

Нас выводят из кабинета. В коридоре нас ждет только Артас.

Артас смотрит на нас. Его лицо непроницаемо, но в серых глазах плавают что-то тяжелое.

– Зверинец,— произносит он, как будто пробуя это слово на вкус и находя его отвратительным. — Место конечно то еще, но сейчас... вам нужно идти в лазарет.

Я моргаю.

– В лазарет? Мы же не пострадали...

– Не для себя, — перебивает он меня. Его голос тихий, но твердый. — Для Дэмиана. После... визита своего куратора, ему это понадобится. И у вас будет шанс поговорить. Выяснить кое-что.

Лили смотрит на него с пониманием.

– Вы думаете, он один из... нас? Одной из частей?

– Его куратор пытается выбить из него всё, что делает его самим собой, — говорит Артас ровно, без эмоций. — Часто такие методы применяют к тем, в ком видят что-то... чужеродное. Опасное. Или слишком сильное, чтобы оставить без контроля. Вам нужно поговорить с ним. Пока он не сломался окончательно. И пока... пока его не сделали орудием против вас самих.

Он поворачивается и идет прочь, бросив на прощание:

«Лазарет.Южное крыло. Скажете, что от меня. Мы стоим в пустом коридоре, в тишине, которая теперь кажется громче любого крика.

– Я...я...взорву этого старикашку, если он тронул Дэми-ана!!!

Я стискиваю кулаки так, что белеют костяшки.

– А я заморожу остатки, — цедит Лили.

– А я придумаю замечательную эпитафию на надгробье, — ухмыляется Кристер. – Ну, что, команда? Идем спасать того, кто в одиночку способен разнести пол академии?

Я смотрю на Лили. Она бледна, но поджимает губы и кивает.

– Идем,— говорю я, и мой голос звучит чуть более хрипло, чем хотелось бы. — Нам нужно знать. И... ему нужно помочь. Потому что если то, что делает с ним этот Пакстон, — это способ «нейтрализовать угрозу»... то нам всем стоит бояться. Не отбора. А того, во что могут превратить одного из нас.

Глава 26 - Скучное состояние

Мы идем по стерильным, пропахшим антисептиком и зеленью коридорам южного крыла лазарета. Мои ноги будто налиты свинцом. В ушах до сих пор стоит тот звонкий, страшный звук пощечины. Я вижу перед собой сгорбленную спину Дэмиана, его опущенную голову. Этого не может быть. Этот ураган в человеческом обличье... сломанный хлыстом дрессировщика.

– Его привели минут двадцать назад, – говорит сестра-хранительница у стойки, щурясь на нас. – Капитан Пакстон... сопроводил. Кабинет три. Но врач уже там.

Мы почти бежим к двери с номером три. Я распахиваю ее без стука.

Внутри небольшая, залитая ярким белым светом палата. На койке у стены сидит Дэмиан. Он уже без куртки, в простой серой майке. И видно... боги, видно всё.

Фиолетовые, черные, желтеющие синяки на плечах, на ребрах. Свежий, кровавый разрыв на нижней губе. Он сидит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.